

18+

ДУША НА РАССВЕТЕ

Вадим Александрович Наумов

Вадим Наумов
Душа на рассвете

«Издательские решения»

Наумов В. А.

Душа на рассвете / В. А. Наумов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673961-1

Как бы кому не хотелось отправиться путешествовать, но главному герою этого произведения повезло больше всех. Сам он, по крайней мере, до конца жизни верил в то, что не зря тогда согласился улететь так далеко в наш безграничный космос. Верил и вспоминал, сожалея лишь об изменчивости любви, которая настигла его в пути и оказалась безграничнее всех пространств и материй...

ISBN 978-5-00-673961-1

© Наумов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Душа на рассвете

Вадим Александрович Наумов

Редактор Анна Столярова

Корректор Сергей Ким

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Вадим Александрович Наумов, 2025

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-3961-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

У некоторых людей наступает момент, когда, совершая привычные действия, перестаешь обращать внимание на весь окружающий мир. И не всегда оттого, что полностью погружаешься в дела, а, наоборот, когда все происходящее становится обыденностью и ты перестаешь замечать реальность. Не видишь меняющийся цвет неба, перестаешь различать слабый и сильный ветер, как и придавать значение смене времен года.

Так и для меня сегодня в небольшом немногочисленном городке начинался тусклый и пасмурный день. Не такой, как в детстве или в новом деле, беспечный, когда считалось, что всего можно достичь. Нет. Наступал день мрачный. День, в котором я снова буду пытаться переосмыслить все свои ошибки и буду грустить от собственного несовершенства. Как в знаменитых строках: «Уж не жду от жизни ничего я¹...»

Хотя не будь похожей грусти, не возникло бы и этих строк. Ведь любые чувства в своем апогее вдохновляют людей на величайшие свершения.

Ну вот кому из нас не хотелось бы в тяжелые моменты жизни дать себе волю, чтобы, преодолевая лишения и невзгоды, измениться и стать для этого мира самым нужным человеком?

До этого дня и я постоянно мечтал об этом...

Казалось бы, отчего так сильно чернела душа, питаюсь негативом, а не надеждами на яркое будущее? Всемирных войн, катастроф и голода вроде бы нет. Но сознание упрямо истребляло радость, будто устав от пустых изменений. Грешным делом можно было бы винить во всем старость, но я был еще молод. Видимо, только собственное несовершенство мешало мне стать лучше и смотреть на все проще. А то, что есть люди, которым гораздо хуже, не вселяло уверенности.

У братьев наших меньших все по-другому. Птица, что вьет гнездо на обрыве горы под мощными ветрами, улетает в другое место, видя, что ветер с дождями ослабили камни. Даже у нее есть выбор. Пусть неоднозначный, поскольку на новом месте ее может запросто съесть давно ею забытый хищник, но все же выбор. Только человек – не птица. Воля к жизни есть у человека. К любой жизни...

И он продолжает бороться со всем миром и с самим собой ровно на той же работе, откуда лучше бы уйти, если ты не в силах реализовать там себя полностью.

Да... День обещал быть очень плохим, если я уже встал без улыбки и мыслей о чем-то хорошем. Раньше можно было хоть помечтать о чем-то в одиноком пути до очередного места работы. Теперь это казалось неактуальным.

Все от одной идеи – мы сами позволяем себе впускать в мечты такие дикости, как спасение близких от чудовищ и катастроф, а затем воплощаем некоторые из этих фантазий в фильмах, книгах, играх, тем самым делая их реальнее. Ведь в таких фантазиях, что переплетаются с мечтами, мы создаем не только хорошего себя или лучшее будущее, но и плохое! А мечты имеют свойство сбываться, не стоит забывать о материальности мыслей.

В общем, как бы я ни хотел просто жить, но в мыслях моих царила путаница чувств. Кто-то сказал бы, мол, не тем забиваешь голову, хочешь от жизни слишком многого. Другие так сказали бы, но не я. Я же всегда считал, что сам во всем виноват. Не то сделал, не так сказал, не за то ухватился и так далее. Сам виноват, что не нашел новый путь или новое место...

Как та птица...

Да, день обещал быть злым, как и черные мысли, что метались в моей голове...

---

¹ М. Лермонтов – «Выхожу один я на дорогу...».

Как бы там ни было, но я уже подходил к работе, чтобы спрятаться ото всего, утонув в обыденности. И ничего не предвещало изменений – ни новых чувств, ни печалей, ни радостей.

И тут меня отвлек непонятный звук сверху, и я наконец-то посмотрел в безлико-тусклое небо. С высоты на землю падало что-то громадное, по форме напоминающее гигантский треугольник. Я сразу стал перебирать в голове всевозможные летательные аппараты. Похожих не было. Спутники на околоземной орбите выглядели по-другому. Да и не смогли бы сюда долететь какие-то космические аппараты или даже их обломки.

– Хотя какой-то просвет в жизни, – подумал я, следуя взглядом за лучом солнца, что прорвался сквозь тучи вместе с неведомой громадиной.

И, понукаемый этим светом, забыв обо всем, почти как в детстве, я побежал к месту приземления. Работа потом... Все потом... Впереди меня ждет что-то новое!

Неизвестный корабль приземлился близ небольшого малонаселенного российского городка. Все системы противовоздушной тревоги никак не отреагировали на заходящее в атмосферу Земли неопознанное воздушное судно. Они просто не увидели его. Так после они объясняли по всем СМИ. А пока что я незаметно добрался к непонятной для меня конструкции космического корабля. Что это был именно он, я отчего-то понял сразу. Вместе со мной к месту приземления начали подходить люди и, судя по сиренам, выехали скорые, пожарные и полиция. Тут же прибежали и дети...

Еще до приезда спецподразделений в корабле открылся люк. Из люка вышли вроде бы обычные люди, пусть и в необычных защитных обтягивающих костюмах. Но и тут никто из окружающих меня людей не удивился («мало ли чего ученые придумали! Не все же показывают нам, обычным гражданам»). И только дети шептались об инопланетянах...

Один из незнакомцев сразу направился ко мне. Подходя, он пробормотал что-то себе под нос, но тут же заговорил:

– Ну, здравствуй. Времени мало, поэтому я буду краток. Вышло так, что ты нам нужен. Долго объяснять, почему мы так решили, кто мы такие и откуда. Ты вряд ли поймешь, судя по своему восприятию, скажу лишь, что наш корабль занимается исследовательской миссией в космосе, и мы набираем экипаж – разумных существ с разных планет. Ты мог бы нам пригодиться, хотя я в это мало верю. Если хочешь побывать в космосе, то полетели с нами!

Пока он говорил, я рассматривал их. Тело чужеземца отлично сложено, черты лица – такие же, как у землян, эмоций нет. Будто перед тобой робот.

Его люди тем временем разбирались с какими-то приборами и двигались так же, как роботы – отчужденно. Поэтому я не сразу переключил сознание на его предложение. А тут еще и спецслужбы начали подъезжать. Все выходящие из служебных машин люди, казалось, не замечали ни меня, ни людей с корабля.

– Чтобы ускорить твой мыслительный процесс, скажу сразу – к родным и близким ты всегда сможешь вернуться. Пускай не скоро, но в то же самое время, что и сейчас. Если захочешь, конечно. Да и вообще...

«Так они хотят забрать меня отсюда?! С этой планеты? Из привычного мне дома?» – до меня наконец-то начали доходить его слова. Как бы недавно я не переживал о будущем, предаваясь печали, но дальний космос пугал меня больше.

А если все-таки мне и здесь могло найтись место? Но сейчас рядом не было никого, кто смог бы подсказать, как поступить правильней. Родных у меня не было, а все друзья со знакомыми не видели во мне ничего хорошего. И, преодолевая свой страх, я наконец заговорил:

– В это же время вернемся? Значит, вы можете путешествовать во времени?!

– Почти так, – быстро ответил неизвестный.

– Тогда... Нужно, чтобы люди знали, что я улечел. Чтобы не волновались. Чтобы поняли, что я сам так решил... На случай, если я постарею, – проговорил я, оглядываясь на дымящуюся вдалеке трубу завода и собравшихся вокруг людей.

– Сделаем, будто ты улечел в дальнюю командировку, как у вас тут принято, – быстро согласился роболикий и что-то сказал своим людям на непонятном мне языке, заставив тех засуетиться. Наверняка он попросил оставить информацию людям нашей планеты и готовиться к отлету.

На подступах к кораблю у меня оборвалось сердце, как перед пропастью.

– Главное, чтобы не беспокоились, – продолжил я вслух и, как замороженный, продолжил движение.

– Ты всегда сможешь вернуться обратно, – повторил мой новый знакомый.

– Но почему я? – все же задал вопрос я, сбавляя шаг и разглядывая родную местность, мысленно прощаясь с домом.

Мы уже подходили ко входу в корабль и стоящим там людям, когда я наконец-то получше разглядел пришельцев. Под масками укрывались совсем необычные люди. Кожа одного из них была зеленоватого оттенка, у другого – голубоватая, у третьего – и вовсе красного цвета. Но и гуманоидами их тоже нельзя было назвать. По крайней мере, они точно не земляне. Мой спутник сказал что-то своим коллегам, а уже после ответил на мой вопрос:

– Если я попытаюсь объяснить, почему мы выбрали тебя, и даже приложу все наши знания и аргументы, ты не сможешь ничего понять, поскольку это не научно. Проще говоря, ты – первый попавшийся нам землянин. Позже поймешь. А теперь приготовься очистить свой разум и тело.

Мы вошли в открытую дверь, и я потерял сознание...

– Восстановлен? – раздался через мгновение знакомый голос, будто в самом сознании.

Реальность резко вернулась ко мне. В теле ощущалась непонятная доселе легкость и сила. А главное – мне не хотелось думать ни о чем плохом, да и вообще не хотелось думать. Я будто заново родился! Меня не тянуло к прошлым ощущениям, лишь бы побольше вдохнуть полной грудью этого чистого незнакомого воздуха и смотреть на непривычные краски корабля, оказавшегося внутри целым миром. Это был словно полет во сне.

Но настоящее между тем не было сном...

– Ники, данные? – продолжил говорить командир корабля Мот, но уже с корабельной системой, наделенной искусственным интеллектом.

Что за Мот? И откуда я знаю его?

– Очистка и загрузка прошли успешно. Новое сознание примиряется со старым телом, – отвечал корабль по внутренней системе связи Моту.

Так, похоже, это про меня. Разум у меня действительно очищен. Может быть, и тело. Неплохо. Что еще за загрузка? И откуда я знаю их имена?

– Что за!.. – попытался ругнуться я и застрял в поиске привычных родных слов.

– Тихо. Твое сознание очищено. В него загружено множество новых знаний и эмоций. Попробуй примириться, иначе тебя придется перезагружать, пока не успокоишься, – продолжил командир.

Как ни странно, но этот простой ответ вернул мои мысли на место.

– Ему импонирует ваша уверенность, – доложил казавшийся незнакомым Тик Моту.

– Ты в норме. Оставайся пока здесь. После познакомлю тебя с Чародейкой, – приказал мне командир корабля. Теперь он был главным и для меня, ведь я собирался влиться в их миссию.

Нахлынувшие мысли от скорой встречи со здешним настоящим Магом медленно вдавили меня обратно в больничную койку небольшого медотсека. Судя по чужим воспомина-

ниям, настоящие чудеса были возможны, и скоро я их увижу. А сколько других миров пронеслось перед моим мысленным взором из-за влитых в меня знаний!..

Мой собственный мир терял свое значение в бесконечности вселенных, как раньше терялся я в многообразии людей, пытаюсь переосмыслить себя...

– Из чего когда-то создались вселенные? – прозвучал не мой вопрос в голове.

«Что за глюк?» – только и успел я подумать про себя, а разум продолжал работать: «Согласно теории Большого взрыва, мир появился в одно мгновение. И если это так, то кто замедлил состояние всех этих бесконечно развивающихся вселенных? Замедлил так, чтобы мы могли увидеть все, пожить, прочувствовать. Для чего нам нужна эта жизнь, если она может враз исчезнуть, как и появилась?»

В мозгу роились не мои мысли и извечные вопросы. Все члены корабля постоянно анализировали увиденные вселенные, думая о том же...

– Мне что, загрузили чье-то сознание? – наконец, переключившись, спросил я Нову, корабельного врача.

– Нет. Просто это наши разговоры и данные, будто ты был с нами на связи, но не видел нас. Я целый сон убил на подборку. Нельзя перезагружать сознание лишней информацией, – вместо Новы ответил Тик, который был обычным солдатом боевой команды корабля, созданной для вылазок на планеты.

– А Маг скоро появится? И она правда верует в то, что я вам помогу? – последний вопрос произнес как будто кто-то чужой у меня в голове, однако его услышали.

– Она считает, что ты, как и все здесь, сможешь разобраться во многих законах создания миров и вселенных, – ответил на мой последний вопрос высокий ученый, способный читать мысли, которого на корабле все звали Твердолобом.

– Ты и еще пара десятков других существ и людей с разных планет и чужих вселенных, которые находятся на корабле Ники. Не думай, что ты – особенный, – продолжил мысль Тик.

– А что за голос задал вопрос в моей голове? – продолжил я, пытаюсь успеть хотя бы часть мыслей привести в порядок.

– Его сознание посчитало загруженную информацию аномалией, поэтому Чародейка нам нужна как можно скорее! – ответила на мой вопрос Нова. Тик молча нажал кнопку на приборе связи...

Чародейка, Маг, Волшебница... Все звали ее по-разному. И мне вновь становилось как-то странно хорошо и страшно при мысли о ней. Она прибыла с очень дальней планеты нашей вселенной, предположительно в начале зарождения звезд. Ники еле пробилась туда сквозь вспыхивающие сверхновые, черные дыры и непонятные космомагические образования.

Образцы последних, кстати, до сих пор не могут исследовать лучшие ученые из всех вселенных. Но именно поэтому волшебство (и Волшебница) – само по себе уникальное явление. Многие ученые до сих пор считают, что магия сможет помочь разобраться в появлении мира, не допустит его раннего исчезновения, а если это произойдет, то даст возможность ему вновь воскреснуть. Только все это пока – лишь предположения...

Корабль с исследовательской Миссией Мота тогда все же как-то добрался до одной из первых планет в этой вселенной. А то, что там обнаружил экипаж, передавалось в воспоминаниях как невыносимый ужас. Несмотря на невероятную, по меркам технологий, защиту экипажа и хорошее оружие, планета с ее аномалиями быстро убивала обычных существ. Быстро, легко и не спеша. Время, мысли, притяжение – все смешивалось, и так по нарастающей.

Вот тогда-то и спасла всех Чародейка, одна из жительниц планеты. Хотя многие так до сих пор и не поняли, как они тогда выбрались с планеты. Экипажу накрепко въелись в память страшные ощущения, длившиеся бесконечно в их сознании.

Я тоже почти почувствовал их страх и боль через загруженные мне данные, пытаюсь хоть немного структурно выстроить новую информацию в собственном сознании.

– Мага, мы, похоже, не дождемся, – пробормотала в пустоту зеленоватая Нова, заметив, что Тику не отвечают по внутренней связи.

– А тебе снова нужно поспать, – тут же добавила она, обращаясь ко мне, и принялась настраивать капсулу медотсека. Хотя Тик с Ники и следили до этого за моими показателями, все же на корабле был живой врач.

– Но я же только проснулся! Я в порядке! – возразил я, злясь на себя и свои непонятные мысли.

– Чужому опыту в сознании трудно укрепиться. Нет, родной, сейчас ты поймешь, – закрывая капсулу, договорила Нова, впуская внутрь сонный газ. И я что-то понял, медленно погружаясь в бессознательное. Организм слишком ослаб от такого количества информации. Мозг был уже на пределе. Затем мне впервые приснился очень яркий и незнакомый сон. А перед тем, как проснуться, я даже подумал, будто прожил другую жизнь...

– Будите его, – услышал я сквозь пелену. Открывать глаза было как никогда тяжело...

– Да он и не спит, – знакомым голосом сказала краснокожая Лэсси, помощница капитана.

Теперь все мне казалось знакомым. Как будто я попал в просмотренную телепередачу...

– Такой хороший сон, – начал я по привычке делиться своими чувствами, но меня тут же перебили:

– Никаких лишних слов и эмоций. А сны и вовсе забывай, а лучше стирай, чтобы не волновали тебя в будущем. Учись отключать чувства. Пока мы ищем новое и выполняем Миссию, ничто не должно отвлекать нас, – торопливо затараторил Мот, что-то настраивая в подключенном ко мне аппарате.

Тогда, переключив внимание на один из мониторов, находящихся в помещении, я тут же стал вглядываться в его экран, на котором мелькали туманности и звезды. В детстве также в небе собирались тучи пред грозами. Небо в такие моменты удивительно быстро меняло цвета...

– Никогда не отвлекайся на чувства, чтобы сознание не застывало, – проследил за моим несогласным взглядом главный из ученых – Лир.

Мое сознание не сразу нашло информацию о нем.

– Ребята, команда и так на взводе после планеты Волшебницы! – возразил Моту и ученому техник корабля Мик.

– Чужие грани во снах как никогдагодились бы сейчас для разрядки сознания... Тем более ему после загрузки, – добавил он.

– Да знаем мы... Только у нас до сих пор нет ни единой зацепки, где искать нужные нам виды энергий, силы или механизмы. Ни единой! – монотонно ответила за капитана Лэсси.

Даже у нее никто не определил бы эмоцию.

– Что за механизмы? – только и спросил я.

– Ты что, еще не осознал все данные, что тебе передали? Мы ищем четыре составляющих, способных управлять Пространством, Временем, Материей и Созданием, – ответил за всех Мот.

Я не смог найти в мыслях определение Созданию (разве что «Создатель»?) и поэтому попытался спросить об этом.

– И нам непонятно, чем будет четвертая составляющая мироздания: душой, непонятной энергией или еще чем, – сразу оборвала меня Лэсси. Она поняла, не дослушав мой вопрос, словно обладала сверхспособностями!

Что в команде были существа с высшими когнитивными способностями – сверхспособностями, я уже понял, но у Лэсс те до сих пор не проявлялись. Поэтому я лишь в удивлении уставился на нее и на команду. Только никто из собравшихся не увидел в этом ничего удивительного.

Мне же вдруг захотелось собрать здесь всех со сверхспособностями вместе с Чародейкой, чтобы, как в детстве, увидеть настоящее волшебство.

– И где Чародейка? Сейчас она могла бы помочь не только новенькому, но и нам – с поиском временной составляющей. Сколько раз можно повторять эту идею? Если бы не страх временной аномалии, сами бы исследовали, – заявил, будто прочитав мои мысли, Тик. Как теперь я знал, он был эмпат, поэтому и заговорил, чувствуя чей-то незаданный вопрос.

– Недавно, к слову, пришли известия с первых планет. Три сверхновых загорелось. Возможно возникновение сверхрас, – поведал главный ученый Лир. В противоположность Твердолобу это был небольшой, весь в темных волосах человек. Ученый занимался историческими данными и, как после я выяснил, объединял все науки воедино. Вообще, все ученые на корабле звались Незримыми. Наверное, оттого что многих из них практически не было видно даже во время приемов пищи...

– Но как же так быстро? – отчего-то не поверил Мик данным о сверхновых. Ему ли спрашивать о таком, улыбнулся про себя я. Пусть и техник, а верил тот во все возможное и невозможное похлеще командира Мота, настаивая на бесконечном развитии в любом виде. Сам он только и мечтал, что с помощью самых развитых технологий, сильного мага и определенных субстанций получится создать настоящий техно-биологический организм с человеческими возможностями и сознанием...

– В начале появления все ускоряется согласно закону нашей вселенной. Лишь у Зеркальной по-другому. Мне прописать тебе еще одну загрузку данных, Мик? – ответила на его вопрос наш искусственный интеллект.

Лир на ее слова лишь подтверждающе промолчал. Как, в общем, и все остальные. А за командой и я, наконец, понял, к чему главный Незримый рассказал о первых планетах и почему никто не улыбнулся противоречивым мыслям Мика. Дело в том, что наша Чародейка была родом с тех звезд и теперь, похоже, осталась совершенно одна, без родной планеты. Там не было места и для одной сверхновой...

Одна, без собственного мира, среди чужих, не понимающих ее существ...

После продолжительного молчания Мик спросил:

– Но есть же другие миры? Схожие с ее планетой.

– Только ее близких там не будет, – поведала Нова, заставив испугаться. Мот же обещал вернуть меня в то же самое время! Но через мгновение страх отступил – я уже откуда-то знал, что на других планетах есть созданные людьми и природой переходы во времени.

– А вдруг из схожих миров можно будет вернуть ее близких или создать ее мир заново? Или самим сейчас же вернуться в нужное пространство с ее временем с помощью магии? Тем более что нашей Чародейке доступна и черная сторона магии, – не сдавался гений множественных наук, но никак не людских чувств, Мик.

– Чтобы она воспользовалась темной магией прямо на корабле и случайно стерла нас? Ну уж нет, – пробормотал Лир.

– Да кто вам говорит, что невозможно ничего вернуть?! Когда мы овладеем пространством и временем, можно будет все просчитать! Будущее поможет нам, – поддержала Мика Нова.

– Именно! Нужно думать в этом направлении и искать в других вселенных! И где, наконец, Волшебница?! – подхватил разговор командир.

– Только до других, нужных нам вселенных долго прыгать через пространство и черные дыры. А через планетарные порталы – тут и вовсе не о чем думать. Пока найдем схожую вселенную, разберемся, как сохраниться и не умереть там, могут пройти жизни. Не все доберутся, – намекая на старость Мага, проговорила Лэсси.

– Поэтому и нужно ускориться. Я продолжаю считать, что начинать нужно хотя бы с двигателя, – предложил Мот.

– Прыжково-межпространственного? – понял я.

– Ну да. Он и будет отправной точкой, – согласился с капитаном Лир.

– Пока о нем упоминается только в двух-трех фантазиях, до миров которых нам не достать, – доложил телепат Твердолоб. Кроме обладания уникальным даром, он был помощником Лира, проводил время в лаборатории и занимался изучением упомянутых небылиц, редко бывая с командой. А что касается фантазий, то на корабле так называли не только мечты, но и записанные Сны, описанные кем-то Былины, Сказки, Фильмы и Истории. В общем, все ненаучные данные. И называли их так, зная, что любая фантазия есть порождение незнакомой и недоступной вселенной. Даже не порождение – это сама вселенная. Да и недоступной она считалась, пока с помощью науки, технологий и исследований не находился туда переход...

Не то чтобы я этой теорией сразу же проникся, однако и не отбросил тут же.

– Чтобы достичь миров с технологиями прыжкового двигателя, потребуются данные о новых переходах, а это вновь месяцы копания в собранных данных! – включился Мик.

– Иначе никак. Также пригодится вся информация о том, когда из-за одного явления на одной планете изменилось что-нибудь на другой. В них точки соприкосновения пространств, – добавил Тик никому не известный факт и удивил тем самым даже Лэсси. Она в ответ лишь посмотрела на него, а после на Мота (мол, а ты говорил, что мы думаем больше о себе, чем о деле).

– Приняла, – не дожидаясь ответа Мота, сказала Ники. Искусственный интеллект хорошо понимал такие фразы, как «потребуется информация», оставаясь самым невозмутимым и немногословным в команде.

– Все остальные, продолжайте заниматься тем же. Мы же снова полетим к первородным звездам, как только найдем хоть одну похожую фантазию, – отдал приказ экипажу Мот.

– А дальний космос? – опять не удержал чувства я, предположив, что там найдется новый переход, который еще не нашли.

– Там ничего нет, – резко ответил мне Мот, прекрасно понимая, что в нашей вселенной все еще находятся на ранней стадии эволюции.

– Рок дело говорит, – неожиданно раздался голос вошедшей Чародейки, заставив команду вздохнуть с облегчением. Каждый тут же подумал, что вместе нам будет легче рассказать ей о случившемся.

Сама Маг была очень строгой, хоть и казалась уставшей старушкой с белыми волосами. Под ее прозрачной кожей просвечивала ядовито-зеленая кровь. От этого она слегка походила на зеленокожую Нову, подумалось мне.

Между тем, как выяснилось по ее обращению, на корабле мне дали новое имя.

– Главное, не думать обо всем новом, тогда мозг легче усваивает информацию, – проговорил чей-то голос в голове, как при первом пробуждении. И я вернулся к разговору...

– В смысле дело? – возмутился Мики, понимая, что тогда его идея о поисках переходов будет второстепенной. Лэсси впервые при мне улыбнулась по-настоящему.

– Да почему? Мы же уже углублялись и ничего, кроме пустоты и недоразвитых цивилизаций, там не нашли, – заговорила помощница Новы Соня.

– Иногда мы находим нужное в неожиданных местах. Даже когда кажется, что слишком поздно, – серьезно и загадочно проговорила Маг.

– Вы о Роке? Ну, согласился первый попавшийся нам улететь со случайно выбранной вами планеты, и что с того? Обычное стечение обстоятельств, – на той же волне возмущения продолжил Мик.

– Я знаю, что вам стало известно о гибели моей планеты. Я и сама почувствовала, как оборвалось во мне что-то. Поэтому мне и кажется, что нужно довериться самому необъяснимому. Сейчас это Рок, так как я тоже не могу понять, почему меня понесло к его планете, а не попрощаться с близкими, – объяснилась с командой Маг. После слова «близкими» всем

стало понятно, что Волшебница все время нас слушала. Сама она так никогда не выражалась. Да и вообще она как-то сразу, без магии, вселила в команду, в том числе и в меня, уверенность, что сейчас было так необходимо...

– Ну, и куда направимся? – обратился ко мне Мот.

– 33, 75, 44, 1, – ответил я с помощью откуда-то пришедших в голову координат дальнего космоса. Но в этот раз я чувствовал, что цифры мне никто не подсказывал. Не было больше тревожного голоса, как и самой тревожности. Я переставал задумываться обо всей новой информации в голове...

– Только запитался знаниями, а уже командует, – будто обидевшись, брякнул Мик, обращаясь к Ники.

– Поиграем в научное исследование, – наконец, заговорил с привычной усмешкой еще один член боевой команды, сегодня немногословный весельчак Лони, незаметно наблюдающий за всеми.

– Наугад тоже может сработать. По теории вероятности, – попробовал защитить Волшебницу Лир.

– Ники, посмотри, что есть в той стороне, и попробуй проложить маршрут к самой дальней из звезд, – не подхватывая общего настроения, скомандовал Мот.

– Тогда все в криокамеры! – видя реакцию командира, распорядилась Нова.

– Кому что загружать?

– Всем как обычно, а Року боевые искусства со знаниями о защитных костюмах и вооружении, – приказал Мот и продолжил, обращаясь к кораблю: – Ники?

– Маршрут почти построен, но нам придется подождать и сделать крюк, – успела доложить корабль, но Мот заторопился:

– Знаю, знаю. Карты пространства еще не дописаны, а у тебя всего один верный ориентир в этом постоянно изменяющемся космосе. Поэтому не стоим, все в капсулы, хватит тратить жизнь!

И после этого все нехотя поплелись спать, если заморозку в криокапсулах вообще можно назвать сном. Я, заснув в своей, будто прожил целую жизнь, сражаясь за право выжить всем возможным оружием (вместе с остальной командой). А когда перед пробуждением побывал на волшебной планете, то и вовсе еле осознал, проснувшись, что последнее – сон.

Помню как сейчас: сначала через силу, будто под водой, я попытался отличить реальность от фантазии, но невыносимый страх сковывал сознание...

Ведь когда я вырвался из плена жути, то неожиданно оказался на краю бездонной пропасти, а это оказалось лишь пробуждение с запуском кровотока и органов...

– Во сне все звали меня Миком. А еще говорили, что загрузили лишь разговоры, – пробормотал я про себя, приходя в норму.

– После первого раза многие теряют сознание, – увидев мои мучения, сказал Мот, который спал вместе с командой.

– Бывали случаи впадения в кому, – то ли в шутку, то ли всерьез лягнула из динамиков корабля Ники.

– Не пугай Рока, – засуетился наш доктор.

Сознание вновь немного сбилось. Во сне – Мик, здесь – Рок. А ведь раньше я был обычным человеком по имени Сашка. Человеком с планеты Земля...

– Ники, обстановка? – сразу погружаясь в Миссию, не дожидаясь командира, запросил Мик.

– В полете прошло три световых года. Мы находимся у звезды С9. Звездная система состоит из небольших метеоритных потоков и одной планеты.

– И все? – серьезно спросил Мот и продолжил: – Луна, черные дыры, неизвестные объекты и явления?

До меня с трудом доходило, почему команда так спокойно восприняла путешествие в три световых года! Три космических года... Моих близких уже не было в живых...

– Ничего необычного. Только одна планета. Но там есть жизнь. Солнце типа земного, – буднично докладывала Ники.

– Ничего необычного?! Ники, мы перепишем твои чувства и представления о мире! Такого просто не может быть в природе, а ты говоришь – ничего необычного, – не поверил Мот.

– Три световых, – только и смог еле слышно проговорить я, не обращая внимания на аномальную солнечную систему.

– Спокойно, – почему-то сразу поняла меня строгая Лэсс, пристраивая разнообразные датчики к моему телу.

Но во мне уже проснулась прежняя безысходность. Чувство пустоты заволакивало сознание, превращаясь в страх.

– Смысл всего? – падая в привычную безнадежность, выговорил, наконец, я обычным голосом.

– Смысл есть! После этой планеты мы поможем тебе побывать в одном из временных туннелей, и когда ты осознаешь, что можно вернуться в любое время, то поймешь, что всегда есть выход, – пичкая нас с Лэсси какими-то растворами, выводя из сна, тараторила Нова.

– Ты же сам хотел вырваться из обыденности! Вот тебе самая настоящая жизнь, только успевай ее пробовать, – проговорил за спиной Твердолоб, видимо, прочитавший меня, то есть мои мысли.

– Именно так. Соберись! – скомандовал Мот, не оглядываясь. – А ты, Ники, пока просчитай высадку и опасность. – Я подобрался. Позже эмоции и чувства. Сейчас я в настоящей команде, которая считала себя семьей. Которой у меня никогда не было. Они поделились со мной всем – теперь моя очередь.

Не знаю, что помогло больше: очищенное и загруженное новыми данными сознание или строгий тон Мота, но я резко подобрался и медленно успокоился.

– Ники, ну что там? Все нормально? Тогда найди лучшее место для посадки, без флоры и фауны по возможности, – раздавал указания Мот, понимая, как важно сейчас правильно настроиться на вылазку.

– Уже ищу. Это развитая цивилизация, – докладывала Ники по мере сбора данных.

– В смысле? – с тревогой спросила Лэсси. Сначала Мот, теперь она. Казалось, экипажу, как и мне, перестали нравиться наши действия.

– Нас обнаружили и шлют нам непонятный сигнал, – продолжала Ники обыденно.

– Экипаж, в полную боевую готовность! Включить все системы исчезновения! – тут же приказал Мот.

– Мы снова не сохранили отпечатки сознания! – вмешалась Нова, будившая экипаж.

– Почему в криосне не включили подпрограмму? Это же может быть автономным процессом? – сразу спросил ее Мот, экипируясь прямо в медотсеке.

– Никто не знал время прилета, тем более от вас были указания, – попыталась оправдаться наш доктор.

– Этот полет был в неизведанный космос! Впредь больше никаких ошибок! – строго отчеканил Мот.

– Нас потеряли, – со вздохом облегчения перебила Ники. Иногда она выдавала человеческие чувства своим компьютерным голосом даже реалистичнее, чем сами люди. И это был как раз такой случай.

– Хорошо, тогда за работу, а Мик пускай останется здесь загружать свой отпечаток в эктоплазму, – распорядился Мот. И мы зашуршали...

Кто-то принялся собирать оружие с оборудованием, другие экипировались и немедленно размещались в челноке. Такое ощущение, будто я все это уже делал раньше. Видимо, это еще один результат работы с моим сознанием...

На планету мы спустились быстро, а там необычным было все. Начиная с поверхности и непривычного цвета солнца (слегка голубоватое, как кожа Сони) и заканчивая снующей кругом живностью.

Ники заглушила двигатели (на челноке также присутствовала часть ее интеллекта) и слилась с природой этой планеты, включив режим маскировки. Ну а мы последовали ее примеру, – с той лишь разницей, что маскировка у нас была на костюмах, чтобы отправиться на поиски научной и другой информации...

– На другом континенте есть группа лучших ученых. Вам нужно к ним, – передала Ники в наушниках.

– Как ты так быстро расшифровала их язык и системы? – удивился Мот.

– Очень просто. Язык похож на наш – передаю его данные на вашу систему, а что касается связи и других систем, то и тут все аналогично. Только они более развиты и очень скоро снова заметят вас или меня, – докладывал искусственный интеллект.

– При любой непонятной ситуации взлетай за ними! – услышали мы Мика.

– Загружай отпечаток всего произошедшего! – взвился на него командир.

– Будет исполнено, – за двоих приняла Ники.

– Командир, если они настолько развиты, нужно проложить курс, оценить риски, местность, технологии, иначе мы здесь застрянем, – заколебалась Соня.

– Наша скромница права. Мне, конечно же, не терпится связаться со здешними и посмотреть на их оружие, но, думаю, всем, кроме меня, это неинтересно. Ники, сделаешь, как она говорит? – заговорил наш чуть ли не единственный солдат на корабле – Тик. На своей планете он был лучшим в отряде и не раз воевал за свободу своего и чужих народов.

– Тик, ты-то что переживаешь? Тебе не нужно думать, ты и так слишком занят, – пошутил Лони, который тоже был не прочь повоевать, но больше брал хитростью. Обычно на вылазки отправлялась боевая команда из девяти человек, но сейчас даже со мной нас было восемь. С некоторыми из них я еще не виделся и не разговаривал.

– Захват сети не забыл? – продолжил Лони.

На Тике было столько оружия, что он долго перебирал и перевешивал спадающую амуницию.

Под реплики Лона команда улыбалась, и лишь Нова укоризненно посмотрела на балагура. Тика все любили за его решимость и готовность в любой момент пожертвовать собой ради всех, как когда-то пожертвовала всем и команда, спасая нашего солдата...

– Так как же незаметно пробраться к цели, чтобы нас не обнаружили местные? – при-смирив под взглядом Новы, задал новый вопрос Лони.

– Я думаю! – резким возгласом откликнулась Ники, не заморачиваясь формулировками о собственных расчетах.

– Можно под водой. Недалеко есть река, – понимая, что нужно торопиться, предложила Соня.

– Хорошо, попробуем, – согласился с ней Мот.

– У меня костюм поврежден, – вставила Лэсси, крутясь на месте, как зверек.

– Остаешься в челноке на подхвате. Все. По прибытии собраться рядом с домом их главного ученого и сразу не входить. Вперед! – приказал всем оставшимся Мот, и мы двинулись...

Защитные костюмы были тяжелые, но поначалу я не почувствовал усталости даже под водой в речке, уворачиваясь от сильного течения и камней. Энергия, питающая защиту, не только делала костюм легче, но и помогала движению, оставалось лишь управлять. Однако со временем это стало сложней.

И тут я будто все вспомнил! Очистка разума – это лишь название восстанавливающей организм процедуры. Оказалось, все мое тело наполнено силой и небывалой энергией и в моменты стрессовой ситуации после загрузки оно готово к любым испытаниям.

– Вот это мы разогнались, – бросил я командиру по прибытии, верней, по приплытии к месту. По пути я несколько раз чуть не потерял сознание от сильных ударов о камни в реке, поэтому медленно соображал и еле держался.

– Если бы ты не медлил сначала, было бы еще быстрее, – прокомментировал с корабля Мик.

– Как и сейчас. Отряхнись, – вставила Соня.

– Тело не привыкло к обновленному мозгу, вот плохо тебя и слушается, – нашлась Нова. Все-таки она была доктором и могла быть главнее всех в определенный момент. Дальше все, кроме капитана, перестали обращать внимания на мою нерасторопность.

– Долго это у него продлится? – все же для остротки спросил Мот. К слову, командир у нас не был сторонником строгих правил и порядка и держался с личным составом на равных. Одну миссию все-таки выполняем...

– Не знаю. Тик за несколько дней освоился, но он солдат. А сами-то вы себя не помните? – улыбнувшись, спросила Нова Мота.

– У меня другая история, и я думал, что ты работаешь с ним. Проводишь наблюдение, – ответил Мот.

– Такая же и у вас история, просто команду вы долго себе подбирали... А я даже с такими ресурсами (имелось в виду около двадцати ученых, Маг и новейшие технологии) не успеваю, – заявила Нова, распаляясь.

– Как сейчас – новая планета, новая галактика с неизвестной биохимией, а в ней чужие вирусы и проблемы, выявить многие из которых нет ни малейшей возможности!

– Да я ничего... Просто меня нужно ставить в известность, чтобы я в следующий раз знал, на кого и как рассчитывать, – согласился Мот.

– Конечно, капитан! – остыла Нова.

– Вы поговорили? Мы вообще-то на виду. Любой местный может заметить нас, – не разделяя общего веселья, призвал нас к осторожности еще один член нашей команды, которого все звали Смит. Как и когда тот попал на корабль, никто не помнил, как и не знали, что было с ним в прошлом. Мне он казался одиноким...

Рядом пролетели машины. С такими технологиями заметить нас даже в невидимых костюмах и вправду не составляло труда.

– Ты, как всегда, вовремя, – заметив другой поток машин, резко вставила Соня, но никому до ее похвалы уже не было дела. У командира вновь включился боевой настрой.

– Окружить дом щитом из костюмов! Лон за часового! Соня, собери данные о местности, вдруг Ники и Лэсси что-то упустят. Нова, Рок, Смит и Тик, со мной, – размеренно отдал всем новые распоряжения командир.

Нужный нам ученый жил в небольшом домике на окраине небольшого городка. У меня сразу возникла мысль: почему в таком развитом мире он живет один, будто отшельник?

Но, не позволяя сознанию отстраниться от настоящего, я тут же отправился вслед за командиром в чужое жилище, дверь которого была не заперта.

В доме сразу бросилась в глаза какая-то непонятная аппаратура со странными схемами и голограммами. В остальном все было как у деревенского жителя любой малоразвитой планеты.

Вошедший первым Мот, не заостряя внимания на непонятных системах, приветственно махнул ученому и спросил у Ники по связи:

– Его имя?

– Зовут Шекон, язык, как я докладывала, уже загружен, – отрапортовала та.

Больше ни о чем не задумываясь, Мот заговорил с хозяином дома:

– Шекон, скажу вам сразу все, а примете ли вы это на веру или придется доказывать – будет видно потом. Наша группа с дальней планеты первородных звезд, а прилетели мы именно к вам, так как вы, вероятно, самый умный человек на этой планете. Только вы и сможете, если, конечно, пожелаете, помочь нам в поиске механизмов, способных преодолевать границы времени и пространств, – выложил командир все как на духу. Как мне недавно. Недавно? Три световых года назад... Множество жизней прошло, и это не укладывалось даже сейчас в очищенное сознание...

– Не понял. А как вас пропустили? Сейчас бы все пицало. Службисты бы стояли на ухах, – не поверил Шекон. Да и кто бы поверил в такое, если в этой вселенной мало кто мог добраться даже до ближайших планет?

Мот включил здешние средства телекоммуникации (с подсказки Ники), где уже всюду твердили о пришельцах. Вернее, говорили о том, что заметили нечто подлетающее к этой планете и вдруг исчезнувшее.

Шекон, как и мы, молча выслушал новости, осмотрел нас совершенно иным взглядом и только после заговорил:

– Хорошо, если все действительно так – докажите.

Мот в ответ показал на спроецированном из проектора изображении множественные галактики и планеты, которые команда успела посетить. У ученого медленно загорался взгляд.

– Что вы хотите знать конкретно? Да, мы исследовали временные аномалии, благо черная дыра в двух световых часах. Но все исследования и выеденного яйца не стоят, пока мы не побываем на другой стороне. Без эксперимента ничто не имеет значения, – четко, по-простому сказал Шекон. А спустя секунду выдал: – А вот насчет пространства и материи есть пара теорий. Мы отправляли зонды в черную дыру, и один из них вернулся. Правда, не своим ходом, но он принес нам неизвестную энергию в виде материи. Видимо, это была масса самой черной дыры.

– Где она находится? – услышав последнее, сразу перебил его Мот.

– В Пятом городе, но ее невозможно исследовать или использовать нашими технологиями, – добавил Шекон.

– Спасибо, больше нам ничего не нужно, – заспешил Мот.

– Так что?! Мы нашли то, что нужно? – спросила его Соня.

– Похоже на то. Ники, челнок к нам! После все – в Пятый город, – раздавая указания и заражая команду собственной радостью, заспешил командир.

– Подождите, – попросил Шекон. – Расскажите еще что-нибудь о вселенной. Пожалуйста...

– Нова, отдай ему сведения о нас, кроме информации об оружии, нашей планете и корабле, – тут же приказал Мот, не задерживаясь ни на секунду.

– Технологии, теории и медицину? – спросила она.

– Подойдет, – согласился капитан, – все, вперед, не отставать!

Дальше мы быстро добрались до Пятого города и совершили вылазку за «темной», как ее здесь называли, материей – энергией черной дыры.

А сколько спецслужб стянулось к нам в результате! Второй раз за день я испугался смерти, отмахиваясь от лазеров, электроогнестрельного и другого оружия. Хорошо, костюмы выдерживали, да и Лэсси, увидев мое замешательство, быстро затащила меня на челнок. Соню и Лона ранили, но мы, похоже, и вправду приблизились к одной из главных тайн вселенных – переходу через пространство, которое переливалась энергией черной дыры за аномальным силовым барьером.

Чтобы уйти с ней, пришлось слегка импровизировать. И тут нам помог Тик, взрывом разрушивший ее защиту и пристегнувший магнитные усилители для переноски емкости, в кото-

рой находилась энергия. Лишь наш челнок не пострадал, резво улетев, как только команда с украденным веществом прорвалась к нему...

– Ну и что нам теперь с этим делать? – задал глупый с виду вопрос Мик, как только все вернулись на борт.

ТМ (темная материя) поглощала любой материал, не возвращая ни малейшего остатка, кроме опять же держащего его непонятного металла. Это сразу заметила Лэсси.

– Стоит разобраться, что за материал сдерживает ТМ, – предложила она.

– Да, начните пока с этого. Ники, тебе нужно узнать о любых упоминаниях этой материи и материала во всех данных. А нам, я думаю, пора бы пробраться в будущее, – ритмично раздавал приказания Мот. – Сознание успел скопировать? – резко переключившись на Мика, продолжил он.

– Разумеется. На это времени много не нужно, – зло ответил тот.

– Если не отвлекаться, – начал отчитывать его Мот, но его перебили.

– Уходим в будущее, в другую вселенную, через знакомый нам пространственный коридор на Дельте-9? – уточнила к чему-то приказ командира Соня.

– Да. Только так. У нас слишком мало знаний о других переходах, а не стареть мы так и не научились. Нужно хотя бы исследовать замедление развития организмов без последствий для мозга. Может, научные данные о продлении молодости есть и в нашей грани, но на разбросанные и неизвестные миры в здешних местах уйдет много времени, – объяснял ей Мот всем знакомые истины.

– И как ты вообще держишься? Тебя же зацепило...

– Не сильно... В плечо, – пробормотала в ответ на сочувствие Соня.

– Будто в другой вселенной время для нас остановится и мы все успеем... Может быть, там так же, как и у нас, пошли по другому варианту развития? – тихо высказался Лир. Соня незаметно кивнула.

Мота почему-то никто не хотел перебивать. И хотя каждый и сам догадывался, что знакомые пространства практически изучены и натолкнуться на нужные уникальные разработки о времени, пространстве и продлении жизни легче в новых вселенных, все прекрасно понимали, что и потеряться там проще. Но как бы там ни было, народ молчал...

– Взять курс на звезду Д9? – принимая всеобщее молчание за согласие, спросила Ники.

– Все верно, – ответил ей Мот и продолжил: – Все, кто без научной степени, – в криосон, остальные – изучаем материалы с последней планеты.

– А можно мне вникнуть в вашу жизнь, без криосна? – подал голос я, желая узнать космос наконец-то по-настоящему, а не через загрузку данных и умений.

– Хорошо, Рок. Можешь изучить корабль со всем, что в нем находится, затем – в сон. Ники вместе с Соней проследят и напомнят. Других тоже касается. Как только разобрались в чем-то или поняли, что больше не компетентны, – в сон, – закончил Мот и первым двинулся к капсулам.

– Будет исполнено, – ответила за всех Соня.

Она как-то сразу негласно возглавила оставшихся без сна ученых. Как я понял из их дальнейших разговоров, Незримых с годами отправляли обратно на родные планеты, поэтому многие из них не спали в капсулах. Однако все были довольны иногда и недолгим пребыванием здесь. По словам Лира, кое-кто из здешних ученых даже строил отношения и воспитывал детей на корабле...

– Ничего не ломай и не трогай незнакомое. Хочешь что-то узнать, а меня нет рядом, спрашивай по связи нас с Ники. Просто объясни, что имеешь в виду, – тут же провела небольшой инструктаж Соня, пока все не разошлись.

– Хорошо, – ответил я.

– Я сейчас в медотсек, подлатаюсь, а после в лабораторию, со мной не хочешь? – напоследок спросила она.

– Нет, я побуду здесь, в рубке, ото всего отойду. Меня тоже раза два едва не прибило на высадке, – ответил я.

– Это нормально. Ты не представляешь, после каких ранений вытаскивала ребят Нова. Ники, проследи за его состоянием, – приказала она ИИ и отправилась в лабораторию.

А я остался в рубке совершенно один. Ну и здорово же было! А как здорово жить, быть и находиться здесь! Как будто совсем другая реальность. Непонятные мне поначалу люди и существа начали понемногу обретать очертания обычных, похожих на землян персонажей. Каждый был занят своим делом, и даже когда большая часть команды ушла в криосон, тут продолжала кипеть обычная жизнь.

Осмотревшись, я заметил инженеров, проверяющих и настраивающих оборудование корабля, ученых, работающих с артефактами и данными из других миров, а также и некоторых членов команды для вылазок, занятых кораблем.

Сам корабль между тем выглядел старым. Это можно было заметить по обшарпанным, грязным стенам и по поломанным покрытиям, будто они пережили враждебные набеги. Может быть, такие нападения и имели место, мне ведь не всю историю Миссии скинули в сознание.

Миссия... В чем полное ее значение? Разобраться во всем устройстве вселенных, граней, пространств и времен? Узнать все, чтобы иметь возможность изменить все, создавая идеальное мироздание?

Мимо меня в это время прошел Лон. Целый и невредимый, будто и не был недавно ранен. Нова и вправду творила чудеса...

– А ты чего не спишь? – спросил его я, не понимая, как можно было не беречь себя, старея. У него-то, как мне было известно, не было семьи, как и ученой степени, поэтому казалось диким то, что он расходует время на корабле, а не замораживает тело в криокапсуле...

– Жду, пока уложит кто, – непонятно ответил тот.

– В смысле? Капсула не работает? – поддержал разговор я, не распознав шутки.

– Еще один ученый, какими скоро станут здесь все, – пробормотал он, имея в виду меня, и сразу продолжил: – Девушку ищут или хорошее средство. И я не о лекарстве.

– А что, так можно? Мы же очистили тело и разум от вредных привычек? – глупо спросил я, не обратив внимания на его поиск девушки, будто их здесь множество...

– И нельзя больше очищаться? – вопросом на вопрос ответил Лон. – Пойдем со мной, не будь пустым, как все...

Я понял его мысли по-своему. Отдыхать на корабле тоже нужно. Иначе для чего вся эта команда и бесчисленные исследования?

– Вот, угощайся, – Лон быстро привел меня на кухню и протянул какой-то напиток.

На вкус питье показалось кисло-острым, а вот сознание и тело от него будто медленно переносились в астрал. Казалось, сама жизнь улетала от меня. И тело, и мысли расплывались в разные стороны, но ненадолго, как после алкоголя. Как бы там ни было, но через час что-то третье от меня уже двигалось за тихо посмеивающимся Лоном.

И вот, спустя еще немного времени, мы в его каюте с парой зеленоватых девчонок-ученых пытаемся выстроить общение, но ничего не выходит. Что было дальше, я помню плохо. Да и вряд ли мне захочется об этом вспоминать.

Спустя пару часов, очнувшись от беспокойного сна, я все же решил повременить с изучением корабля и вернуться в рубку, чтобы снова прийти в себя. Это было единственное место, что мне понравилось и отчего-то казавшееся хорошо знакомым. Хотя как открывать экраны-окна, через которые мне хотелось посмотреть на пролетающие мимо кометы, звезды и вселенные, я совершенно не представлял. Обычно их вместе с системами управления закрывала Ники – в целях безопасности. Разглядывать космос после можно было лишь на мониторах.

Ведь большей частью кораблем управляла система ИИ. Ее искусственный бимолекулярный интеллект (не совсем искусственный, как выяснилось позже) постоянно подпитывался нашими знаниями и данными чужих миров: о самом космосе, людях, механизмах и научных законах. И поэтому я не очень удивился, услышав ее вопрос в рубке:

– Открыть экран полета, Рок?

– Давай, если это сейчас возможно, – ответил я, думая о метеоритных потоках, способных пробить незащищенные экраны на предсветовой. Но детищу Мика не нужно было об этом напоминать. Все просчитывалось на автомате, а некоторые из команд, никем никогда не программируемые, не раз спасали экипаж.

– Открываю, – добродушным голосом ответила она мне, приглушая свет, словно наступил вечер.

И вновь передо мной предстала необычная картина. Рядом пролетали кометы, будто искры пламени, а звездный огонь вдалеке и вовсе разгорался разноцветными языками, превращая наш полет в нечто незначительное, в искру метеорита за бортом. Пламя вдали было звездными системами, в которых нашлось бы множество планет, населенных людьми и разными существами. Прекрасные космические небеса...

Ненадолго я задумался и просто уснул, не пожелав уходить...

Корабль оказался гораздо больше, чем я себе представлял. Взять хотя бы кухню. В ней нашлось столько незнакомых яств, которые лежали в холодильных отсеках и самостоятельно росли по собственной системе, что их хватило бы на целый город. Я не успел заметить и половины при первом посещении, окончательно придя в себя, понял я.

– Так и манят, чтобы их попробовали! – вновь повстречался мне на кухне Лон, указывая на незнакомые фрукты. В этот раз я с опасением попробовал предложенную мне еду, но когда понял, какие это вкусные сладости, наелся их вдоволь.

После фруктов мне захотелось исследовать и обычные блюда, а только затем изучать обстановку, разбираясь в непонятном. Но все же любопытство взяло верх, поэтому, отложив пробу чужепланетных продуктов на потом, я двинулся к главному. К лаборатории...

Помещения для ученых были самыми большими на корабле. Незримые здесь и спали, и занимались космическими артефактами, и изучали данные. Совсем другая атмосфера. Будто и не летим мы в космосе, а просто проживаем новый рутинный день на работе. Снующие туда-сюда люди шутили, смеялись, о чем-то спорили. Звездная панорама полета за экраном в рубке воспринималась как фантастический фильм.

И здесь же Соня вместе с одной из групп ученых пыталась изучить найденную ТМ.

Выставив энергетическую материю черной дыры в последний отсек корабля, чтобы успеть сбросить во время полета, если что-то пойдет не так, они протыкали ее различными импульсами, брали пробы, взрывали и так далее. Другие изучали реакцию взаимодействия с другими материями, записывали и соотносили со всеми данными. В общем, эксперимент был в разгаре.

– Ну и что? Как тебе? – встретила меня всеобщая помощница, как за глаза называл Соню экипаж.

– Нормально. Только я так и не понял, почему не смог поспевать за вами на планете, а здесь спокойно который час перемещаюсь, не отвлекаясь на загруженные знания, – сказал я.

– А, это ты вовремя напомнил. Верно! Ники, запусти боевую симуляцию в тренировочной, – приказала Соня ИИ и добавила мне: – Твое тело легче освоится после тренировки в виртуалке.

– Хорошо. А можно позже? Я с вами хочу побыть, – попросил я.

– Можно, конечно. Иди к историкам, может, поможешь им чем, – указав направление, смущенно ответила Соня. Зарделась, будто я ей понравился. Но увидев, как та заулыбалась, я тут же понял свою ошибку. Играет... Своими чувствами или моим восприятием...

Историками оказались существа, похожие на людей разве что строением. Они сидели поодаль от остальных ученых, в собственном кабинете. На многих головах вместо волос сверкала шипастая кожа. Раньше я бы подумал, что они рептилии или обезьяны. Главными среди них были старый Лир и молодой Твердолоб. А занимались они не просто историей. В это понятие вкладывалась вся возможная и невозможная информация, сбор которой являлся самой важной частью Миссии. Обо всем этом мне, как на экскурсии, вещал сейчас Лир, не доверяя влитым в мой мозг данным.

– А если все же фантастика и есть фантастика? То есть то, чего никогда не может быть? Я уже сколько раз об этом думал и не могу до сих пор понять истину, – проговорил я, до сих пор не проникшись главной идеей Миссии.

– Существует теория о многомерности и разнообразии миров и граней. Согласно ей, если одному из людей на любой планете дана фантазия о другом мире и он ею поделился, значит, тот, другой мир, существует, – объяснил Лир.

– Но есть и главная теория. Если мир конечен и возможно ничто, то возможно и все, – окончательно запутывая меня, добавил Твердолоб.

– Так и я о том же! – понимая, что меня не до конца поняли, продолжил я развивать только что пришедшую в голову мысль.

– А если фантазия неосвязаема, невозможна, как и мечта ни в одной из граней, ни в одном из миров, значит, так и должно было быть, но это не значит, что остальные нереальности не существуют, – попытался ответить мне Твердолоб, прочитав мои мысли.

– Значит, все фильмы о параллельных вселенных и людях с невероятными возможностями... – интерпретируя теорию мультивселенной под себя, начал я.

– Все, все реально. Просто не в наших гранях, – договорил Твердолоб, посмотрев вверх. Видимо, несмотря ни на что, он пытался верить в небывалое. В богов или в бога...

– А как иначе? Жить без настоящей веры, думая только о сущем? – услышал я в голове вопрос камневолосого Твердолоба, который продолжал читать мои мысли.

– Наверное, никак, – ответил я также мысленно, а вслух на автомате ляпнул Лиру: – Быть того не может...

В глубине души я понимал, что все сказанное и есть правда, но, видимо, еще не был готов к телепатическому общению, и сказанное Лиру было защитной реакцией организма, чтобы сказать хоть что-то и не чувствовать себя безумцем.

– Многие до сих пор не верят, но ты посмотри, – попросил Лир, показывая данные о нашей последней посещенной планете и чьей-то записанной об этом фантазии в виде фильма из другого мира.

– Видишь, как все сходится?! – договорил ученый.

И я увидел! Увидел, как в фильме замелькала одинокая планета рядом с недавней черной дырой...

– И что? Может, нам теперь и не нужно летать в неизвестность? Для того чтобы познать все тайны времени, материи, пространства и Создания, достаточно изучить и исследовать все возможные фантазии? – спросил я, уже не считая, что продолжаю думать о ненужном. Но Лир отчего-то ответил по-другому, заставив меня задуматься:

– Если бы все было так просто... Теория о возможности всего, что можно представить, до сих пор не доказана, и, несмотря на такие совпадения, у нас мало сторонников на корабле. Да и как добывать все эти фантазии и когда их разбирать? Мик, конечно же, работает с искусственным интеллектом Ники, чтобы та подключалась к нашей работе, но доверить ей все мы никогда не сможем...

Действительно... Нам пришлось бы изучить несметное число рукописей, записей, видео и других материалов со всех знакомых планет для получения новых технологий или путей к ним. На что опять же не хватило бы жизни и человеческой памяти. По крайней мере,

для обработки информации точно не хватило бы. А если вспомнить, что ни одна из фантазий не расписана полностью, потому что для подробной детализации авторам не хватило бы и жизни...

– В нашей вселенной многие фантазии – фильмы, книги, истории – перекликаются с источником и собственной реальностью. Наша задача как раз в том, чтобы найти эту разницу, будь то эмоции авторов, их чувства, законы их миров, идеологии, понятия и порядки планет, на которых мы нашли конкретную фантазию.

– Понятно, – ответил я, хотя ничего пока до конца не понимал.

– У вашего мира было что-то схожее с нами, с нашей Миссией? – спросил меня Лир, будто проверяя.

– Не знаю. Разве что упоминание в одной из книг о недавно найденной темной материи. Хотя нет, вспомнил – в книге говорилось о черной материи, – ответил я несмело. В той фантазии было больше о взаимоотношениях, нежели о попытках раскрытия будущих технологий пространственных переходов. Но команда так же летала в космосе...

– Интересно, расскажи в двух словах, – тут же попросил Лир.

– Ну, там, в общем, схожая с нами история. Ребята бороздили космическое пространство, помогая то одним, то другим, и все время пытались разобраться в себе...

– Рок, твоя программа составлена. И сейчас твое время. Иди в виртуалку, кроме тебя еще шесть человек должны успеть сегодня пройти обучение, – перебила незаметно вошедшая Соня.

«Нет, похоже, я ей все-таки понравился», – подумал я, досадуя на то, что придется расстаться с собеседниками.

– Потом расскажешь, – поддержал Лир, который, как и я, не посмел ослушаться Соню.

– Да там, может, и нет ничего интересного. Ни науку, ни материю, ни время с нашим пространством фантазия особо не затрагивает, – ответил я ему напоследок.

– Все равно. Мы тут общую информацию собираем, – бросил Твердолоб, отвернувшись к Лиру, а я отправился в тренировочную.

Там передо мной предстал небольшой зал с разнообразным оружием. Обстановку в нем портила лишь комната посередине. Виртуалка, понял я.

Оружие здесь было ненастоящим. Схватив первое попавшееся, я сообразил это сразу. Вес совпадал с данными в памяти, а вот курок, да и все остальное – отличалось. Только тренажеры по краям комнаты напоминали о технологиях прошлого, да и о нашей планете. Я откинул воспоминания, разглядел через очки лазерную винтовку в собственных руках и вошел в комнатушку. Плавающе-скользящий пол под ногами сразу дал понять, что будет сложно.

– Загружаю тренировочную программу, – услышал я голос Ники и сразу же оказался в совершенно другом мире.

Здесь нужно было убегать, отстреливаться от неизвестных монстров, коих не сразу и не все виды оружия брали. В первый раз меня, как в любой незнакомой стрелялке, быстро убили. С той лишь разницей, что в домашней игре не было боли. Немного отойдя, я повторил. И, как оказалось, зря. Очнулся я уже в постели с жуткой головной болью...

– Как только Ники пустила тебя во второй раз?! – суетливо сетовала Нова, помогавшая мне с пробуждением. – Выпей, это тебя успокоит.

– Чего? – не понимая ничего, проговорил я, глотая синеватую жидкость.

– Чего, чего! Нельзя в виртуалке так долго находиться. Тем более ты неокрепший после вылазки...

У меня же чувство разрыва мозга после ее успокоительного сменилось дурманящим раскрепощением. Вроде очищения сознания, с той лишь разницей, что никаких знаний в меня больше не загружали.

– Возможно, будет немного эйфории, препарат еще не проверен. Иди в столовую и поешь. А после – к историкам, ты им понравился чем-то, – затараторила находившаяся тут же Соня. Да... Сказала так, будто только им...

А в столовую после напоминания и вправду захотелось как никогда! Я и не помнил, когда последний раз нормально ел, тем более такие вкусности. Перекусы с Лони годились лишь для поддержки основных функций организма. И, не дожидаясь окончания дурмана, я побрел к еде.

На кухне я немного удивился детям – видимо, это были чада ученых, как упоминал Лир, – и новым существам с защитно-отражающей кожей (и откуда только они взялись?). Неужели, пока я спал, команда останавливалась на планетах и пополнялась? Не могут же они все в лаборатории оставаться незамеченными?

– Начинают мучить вопросы? – спросил неизвестный за соседним столиком.

– А вы мысли читаете? – наобум брякнул я, вспомнив Твердолоба.

– Он еще так мало знает, – проговорил незнакомец своему соседу и ответил после паузы: – Нет, нам это ни к чему. Для этого есть люди с пространства М10, в частности Твердолоб. Просто я наблюдал за вами в лаборатории... Они говорят нам, что после очищения мы все становимся лучше, но это не так. Мы уже теряем себя настоящих, – продолжал тот.

– Я – Рок, – не найдя, что еще сказать, представился я.

– Я – Мрак. Изучаю биологические сущности в лаборатории, – по-простому ответил он.

– Понятно, – сказал я, решив не завязывать с неизвестным Мраком разговоров. Не зря, видимо, у него такое имечко...

– Не потеряй себя, Рок, в бесконечности изменений и слушай Лира, – наблюдая, как я торопливо принялся уплетать неизведанные яства, дал он напоследок совет. За всю дальнейшую Миссию мы с ним никогда больше не разговаривали, но слова его мне запомнились на всю оставшуюся жизнь...

После ухода Мрака у меня пропал аппетит. Быстро доев непонятные овощи, я последовал за ним в лабораторию к историкам...

– Отоспался? – встретил меня Лир.

«Откуда вы знаете все?» – хотелось спросить тут же мне, ведь они с Твердолобом будто бы не выходили из своего кабинета.

– Рассказывай о своей, верней, о своего мира фантазии. О черной материи, – не позволяя вставить и слова, с порога начали они.

И я начал вспоминать:

– В той фантазии говорится об экипаже звездолета, подобному нашему. О людях, летающих по незнакомым мирам в поисках себя. У них был самый быстрый корабль, но это было после того, как они нашли мгновенный двигатель.

– Какой двигатель?! – перебил Твердолоб.

– Мгновенный. Прыжковый, как я сказал бы сейчас. Перемещающий корабль из одной точки вселенной в другую в сотые доли секунды, – пересказал я главную мысль фантазии.

– Но как? Как они его нашли? Где? – тут же начал задавать наводящие вопросы Лир.

– У вас же есть данные с нашей планеты? – спросил я, не очень помня все подробности.

– Есть, есть! Мы собрали все ваши оцифрованные книги, фильмы и истории. Эта фантазия изменила бы все! – заполошно вскинул руки Лир и принялся рыться в материалах цифровых накопителей.

– Этот двигатель мог перемещать и во времени, – вспомнил я, но меня снова перебили:

– А время в фантазии какое? Не когда она писалась, вернее, вышла в свет, а придуманные космические даты? – продолжал расспрашивать Твердолоб.

– Я тебя понял... Нет, там будущее. Все уже летают по вселенной, – ответил я.

– Это хуже. На данный момент мы знаем только о трех временных дырах, где такое будущее, и как раз в одну из них направляемся. Дыра (или попросту – переход) находится на пла-

нете Д9, но корабль через него не пройдет. Вот если бы изучить все ЧД, – последние слова Твердолоб многозначительно адресовал Лиру.

– Щиты накрылись, – рапортовала незаметно появившаяся в лаборатории Лэсси.

– Ты же спать должна? – спросил ее Лир, как только отдал приказ своим коллегам о помощи в починке. Будто поломка была обычным делом.

– Ничего я не должна. Капитана не будить, – сказала она Соне. Та и не спорила.

Между тем корабль сбавлял скорость. Это стало заметно не только по замечанию штурмана Лэсс, но и по только что открытому экрану в лаборатории. Хоть это и запрещено было в моменты поломок и ремонта, однако кто-то намеренно нарушил приказ.

Опять же, предсветовая, в которой больше риска повредить экраны вместе с кораблем, отключена, а долгий полет взаперти, с безмерными данными о мирах, без возможности побыть в настоящем – надоедал не только команде...

Во всей этой ситуации никто не паниковал, а Лир и Твердолоб даже нашли нужную фантазию – книгу из моего мира о черной материи, в которой упоминался мгновенный двигатель. Только это нам не помогло. Данных книги было недостаточно, чтобы провести сравнение. А может, и вовсе данная фантазия о прыжковом двигателе была неточной, сохранив отпечаток моего мира...

– Пора спать. Другие, может, чего найдут. Мы тут бессильны. Хотя мысль твоя о схожести верна. Когда-нибудь нам поможет и она, – проговорил не до конца разочаровавшийся Лир.

– Щиты восстановлены, – спустя час доложила всем Лэсси.

– А тебе, Рок, сейчас же пора отправляться в криосон.

– Чего это ты командуешь? – перебила ее Соня.

– Смотреть нужно за вверенными тебе людьми. Корабль он осмотрел, экипаж больше в нем не нуждается, да и тренировка не имеет смысла, судя по последним показаниям, – размеренно объяснила ей Лэсси, чуть дернув уголками губ.

– И когда это ты успела все увидеть? – глядя на меня, не сдавалась Соня.

– Пока ты опять с Лоном любезничала, – без эмоций ответила штурман.

У меня почти сразу же возникли противоречивые чувства: Лони и не говорил, что они вместе! Может быть, мне показалось, что я понравился нашей блондинке Соне...

– Ничего я с ним... – попыталась оправдаться она.

– Да всем без разницы. Хотя ему и без тебя хорошо было. С Роком и парочкой зеленых, – не задумываясь ни о чем, словно ребенок, объявила Лэсси.

– Лон! Лони! – тут же крикнула Соня по связи, даже не оглянувшись на меня.

– Чего? – ответил тот через минуту.

– Лони, это правда? Ты снова хотел обмануть меня?! – продолжила Соня.

– О чем ты? – не понимая, спросил он.

– Лэсс видела тебя с девицами из Т9! – крикнула она с мольбой во взгляде. Видимо, он ей очень нравился, понял я, глядя на нее.

Сейчас все смотрели на Лэсси и на Соню. Некоторые удивлялись резким проявлениям чувств, другие осуждали краснокожую, третьи с пониманием и сочувствием отнеслись к Сони.

– Какая же ты глупая и закрепошенная, Лэсси! – бросил по общей связи Лон, поняв, что не сможет отговориться и выкрутиться. До этого Лон считался самым неконфликтным человеком.

– Но зачем?! Неужели я совсем... – унижаясь и пытаясь сохранить к нему чувства, проговорила в общем канале Соня.

– Зачем-зачем? Ты не идешь со мной на контакт, держишь все время на расстоянии, а я же не захватчик! – со злостью в голосе ответил Лон.

– Будто ему не наплевать, – вдруг заключила Лэсси, поддерживая Соню или желая досадить Лони, и продолжила, обращаясь уже ко мне:

– Пойдем, Рок.

– Чертов корабль! Ни отдохнуть, ни расслабиться, ни влюбиться! Все испортят, – забубнил в эфире Лон.

– Даже сейчас он шутит. А столько снов ее добивался, – услышал я бормотание Лира.

Да вот только не шутка это, Лир, а настоящая злость от бессилия, подумалось мне. И Соня прекрасно это понимала, глядя на наушники, которые сняла после его откровения. Это совсем не шутка, если его крик отчаянья не заглушился обидой и непониманием и молнией отразился в глазах Сони...

– Ну как, осваиваешься? – спросила меня Лэсси, чтобы разрядить атмосферу отчуждения, в которой я молчал и разглядывал коридоры на подступах к капсулам сна.

– Да. Понемногу, – ответил я, прервав мысли о произошедшем. А что еще сказать? Я будто изначально был готов к Миссии, просто не было случая это проверить.

– Нужно сразу во все вникать. А то был у нас медлительный Мар, так его монстры на одной из планет почти всего съели, а мы и сознание не отпечатали...

С этой историей штурман отправила меня в криосон. Поэтому в капсуле мне снились странные и страшные нереальности. Что бы там ученые ни говорили о том, что это невозможно и мозг может работать только при загрузке информации, это было не так. Иногда я даже начинал бояться – смогу ли проснуться. Но скорый подъем скрасил выход в реальность...

– Все к челноку, приближаемся к звезде Д9, – докладывала Ники пробудившимся.

– Звезды, галактики и одни, одни и те же проблемы! И все, все, все зря, – невесело пропел Лон.

– Да хватит уже, – раздраженно бросил ему Смит.

– Что, Лони, настроение паршивое? – участливо спросил Тик, не обращая внимания на Смита. У того-то оно всегда одно...

Видимо, последние новости с корабля Ники всем загрузила. Оно и верно – каждый должен знать, что происходит с членами команды.

– Получше, чем у вас! Меня хотя бы не пугает неизвестность и преждевременная кончина, – ответил Лон, иронично поглядывая на Соню и Мота. «Очевидно, Лон имел в виду смерть, вспомнив о важности отпечатков сознания», – сообразил я. Только мне не дали в том убедиться.

– Отставить упаднические настроения и ссоры, – приказал Мот, собирая всех у челнока.

– Ники, докладывай.

– Командир, корабль получил 27% повреждения от астероидов, мы добрались до Д9 за тридцать земных лет, – не заставил себя ждать ИИ.

– Ясно. Пускай в наше отсутствие ученые его подлатают. Только Лира возьмем с собой, у него должны быть идеи в случае непредвиденного. Все, команда – в челнок. Идем к переходу в пространство МД4, – скомандовал Мот.

– Что нам искать? Временной компонент? Или фантазии с исследованиями о прыжковом двигателе? – подхватывая настроение Лона, спросил Мик.

– Вы что, не проснулись?! Что успеет... В основном все данные о Темной материи – к черту! О материи черных дыр. Данная фантазия должна здесь как-то проявиться... Все, в путь, – подвел итог Мот, видя, что все присмирели.

Но в эту высадку все было иначе. Переход с самого начала пошел не по плану, может, оттого что мы высадились на разрушенной от войн планете. Пока сообразили, что эти войны произошли из-за прошлого визита команды Мота (Лир предположил и доказал, что боевая команда Ники потеряла лазерное оружие на планете Д9) и до подготовки к будущему возвращению с МД4, пока просчитывали новые опасности, прошло несколько дней...

– Это сейчас проход цел, но будет ли он таковым на обратном пути? Нужно обезопасить себя, если будем переходить, – наблюдая сражения за разрушенные города на Д9, предложил Мик.

– Оставим двух человек защищать переход и продолжим Миссию, – решил, наконец, Мот, собрав сведения о происходящем. Командир всегда был беззаветно предан своей цели, поэтому даже не подумал отступить.

Тогда мы перешли...

Но на планете четвертого пространства Д все было гораздо хуже, чем на предыдущей.

– Что за плазма! Это ее мы хотели найти?! – завопил Мик, паля из лазера в разные стороны, выжигая местную паразитическую слизь. Она и вправду чем-то напоминала ТМ...

– Точно нет! Не расходует зря заряды! – приказал командир, видя, что Мик продолжает свою битву, уходя все дальше и дальше.

Непонятная черная слизь тем временем медленно пожирала все живое. Так медленно, что многие сказали бы, что это просто наросты на деревьях и траве. Вернее, огромные слизни, напоминающие медуз. Будто паразиты-пришельцы. Хотя о чем это я? В моей жизни уже давно не было пришельцев. Все и всё казалось знакомым, привычным, пусть и с других планет.

Как бы то ни было, тогда у команды выиграл инстинкт выживания. Не имея ни малейшего понятия о слизи, все сейчас же захотели уничтожить ее и убраться восвояси.

– Добираемся до первого здешнего корабля и продолжаем поиск, – идя против желания команды, распорядился Мот.

– А если планету уничтожат, а с ней и мост-переход с этой стороны? – собирая частицы расплавленной плазмы на пробы, возразила, выразив общее мнение, Нова.

– Будем продолжать Миссию! Наши оттиски сознания остались на Ники, – сказал вечно отчего-то злой Смит.

– Вам-то с Мотом некого терять, – забормотала Соня, прекрасно представляя, что в оттиске может быть перенесено не все сознание. Родное тело ничто не заменит. А времени сколько пройдет, пока найдем другой выход из этого пространства, если выживем? Ко всему прочему, Нова с Лони, вторя сомнениям Сони, зашептались о близких на родных планетах. Один я молчал...

– Чего испугались? Неужто впервые рискуем? – неожиданно согласился со Смитом и командиром Мик.

– Тик, оценка риска остаться здесь? – запросил Мот.

– Семьдесят пять процентов, – ответил тот не задумываясь.

– Но это если жители МД4, как следует из найденных данных, вернуться или пришлют помощь с других планет на зачистку, если мы задержимся.

– Не важно. Нам хватит и двадцати пяти, не будем задерживаться. Кто считает, что может не справиться, возвращайтесь на корабль и дождитесь нас, – продолжал командовать Мот.

– Сколько ждать? – спросила Соня.

Переставая понимать разговор, я принялся настраивать костюм, соображая, что еще не готов схватывать на лету и разбирать вопросы с приказами с полуслова.

– Пару десятков снов на наше ожидание вам должно хватить. Здесь не оставайтесь, а охрану перехода предоставьте роботу-вездеходу из челнока. В любом случае все знают место встречи в нашем мире на такой случай, – напутствовал Соню Мот.

– Хорошо. Тогда мы с Белокурой все же уходим. Кто с нами? – спросил Мик, резко передумав рисковать. От него Мот такого не ожидал. Он в удивлении заморгал, чем рассмешил даже Лони.

– Я, – поддержал их и наш весельчак Лон, видимо, не желая напрягаться.

– Я буду нужна вам здесь, – неуверенно проговорила Нова. Лишь у нее был обычный страх неизвестности и чувство, что она не сможет его перебороть.

«Вот теперь я начинаю их понимать», – подумал я.

– С сомнениями тоже нельзя, Нова. Возвращайтесь и разберитесь в себе, – приказал ей и другим Мот.

– Но капитан... – начала Нова.

– Все! Остальные, вперед! – не оглядываясь, продолжил командир, и мы вшестером двинулись к возможному месту здешнего космодрома. Похоже, раньше этот мир был очень развит. Непонятные высоченные строения после катастрофы с черной слизью (пробравшейся в этот мир) до сих пор функционировали технологически. Где-то что-то крутилось, создавалось, очищалось. В нужном нам месте никаких существ, как и слизи, не было, а, как ни странно, развивалась и разрасталась растительность.

И как это слизь не успела до них добраться, и почему здешние люди не смогли с ней справиться? Но все эти вопросы пока оставались без ответа. К этому времени мы уже почти добрались до кораблей, и вдруг Тик прокричал:

– Опасность справа! Я так и думал, что это еще не все здешние беды!

К нам приближался десяток непонятных существ. Они вдруг открыли огонь из оружия, не уступавшему нашему.

– Рассредоточиться и продолжить движение! – зарычал Мот, начиная по-настоящему злиться.

Тик, как подобает солдату, открыл в ответ стрельбу. За ним Мот и я, продолжая движение и прячась за разнообразными объектами зданий. Однако Мота сразу же ранили. Увидев это, Лэсси со Смитом в ответ бахнули чем-то вроде энергетической бомбы, обездвигив большую часть противников.

К капитану тем временем начала стекаться черная слизь, словно почуяв его кровь через пробитый защитный костюм. Тогда Лэсси с Тиком подхватили его и побежали. Мы за ними. И наконец, видя, что нам не обогнуть острова слизи с незнакомыми существами, Смит приказал всем:

– Взлетаем!

Никто с ним не стал спорить. Плевать на затрачиваемую при полете в костюмах энергию. Эти существа уничтожат нас, если мы будем передвигаться по земле. Смит оставил управляемую мину на земле и, врубая реактивную тягу, взлетел, а за ним и мы.

Враги тем временем продолжили преследование по поверхности, но подарок Смита остановил их...

И вот мы уже на незнакомом космодроме. Здешних кораблей осталось всего два. Мот направил всех к тому, что стоял поодаль, внешне без признаков слизи.

А дальше нам повезло. Внутри было так же. К тому же звездолет был заправлен, и Лэсси, разобравшись в управлении, благополучно взлетела.

Только на этом наши беды не закончились. Выйдя на орбиту, мы столкнулись с кораблем захватчиков. Мот, чувствуя, как они дырявят захваченный нами корабль, недолго думая, нарушая физические законы о полетах, запрещающих использовать предсветовую на орбите, приказал запустить главный двигатель.

Ощущения от запуска были не из приятных. Будто разорванное скоростью тело и сознание пронесли через огонь. И все это вкуче с минутной потерей системами корабля необходимого жизнеобеспечения...

– Лир, настой маршрут. Остальные, приведите себя в порядок и помогите мне, – распорядился Мот через силу.

– Расщепление сознания произошло из-за новой для нас скорости корабля, – через мгновение доложила ему наш штурман.

– Орбиту мы покидали на сверхсветовой, – понял Лир.

– Лэсси, помоги другим и собери данные, – через минуту мы услышали командира в эфире.

Преодолевая боль и приводя свои раны в порядок, экипаж параллельно занялся восстановлением поломок и поиском подходящих планет, роясь в непонятных системах. Отдыхать не было времени. Чужой мир продолжал внушать определенный страх. Ведь если уничтожались все население планет, отчего не могли уничтожиться и целые планеты? А представлять, что эти существа попадут и в наш мир, как мы через портал, и вовсе не хотелось.

– Во всем виноват вирус бессмертия, вызвавший развитие так называемых деграфов – расы, близкой к человеческой, обитающей на планете МП4. Из-за вируса они быстро освоили доступные в данной грани технологии и захватили многие планеты, – поведал всем Лир, немного разобравшись с данными.

– И, к слову, здешние люди собираются истребить этих деграфов, уничтожая вместе с захваченными планетами, – доложила немного погодя Лэсси, в свою очередь разобравшись с интеллектом корабля.

– Отсюда вопрос: мы возвращаемся, пока еще можно, или собираем инфу и исследуем их технологии? – спросил всех Тик.

– Я чувствую, что мы можем найти что-то стоящее здесь! Разве у вас нет такого ощущения? – все еще веря в случай, цепляясь за шаткую надежду Мот.

– Нужно заняться вирусом, если будем оставаться, – предложил Лир.

– Почему именно им? Мы же договорились искать сведения о темной материи, – не сдавался Мот.

– Вы серьезно обсуждаете дальнейшее здесь нахождение? После увиденной вселенской войны? Это не наш масштаб! – вслед за Тиком высказался обычно молчаливый Смит.

– Мы остаемся! В этой грани увеличили скорость звездолетов, и если мы сможем продлить жизнь на основе здешнего вируса, это изменит все. Нам нужны данные, – будто приняв про себя важное решение, поддержал капитана Лир.

– Тогда мы все и вправду умрем, – усмехаясь, бросил Смит.

– Совсем не смешно. А Лир дело говорит. Направляемся к МП4. С нее все началось. Смит с Лэсс, можете пока продолжить разбираться в данных двигателя и в топливе самого корабля, – переключаясь, распорядился капитан.

– Смит со мной? – возмутилась Лэсси.

– Идите! – не понял ее возмущения Мот. – Тик, подготовиться!

– Рок с Лиром, пойдете со мной, можете составить план приземления с проникновением в лабораторию планеты МП4, – сразу включился наш солдат Тик.

И мы снова принялись за работу с самым отвратным настроением.

Вылазку решили проводить на местном бортовом челноке – благо он был цел и невредим. По прибытии на планету МП4 (на сверхсветовой это заняло несколько часов!) корабль мы оставили на орбите и полетели к месту, на ходу продолжая составлять планы.

Точка приземления известна, что нас там ждало – тоже. Главное, чтобы материалы исследования лаборатории остались на месте. Смит с Лэсси должны были вернуться к нам, включаясь в процесс по связи, что они и сделали немного погодя. Между делом у Тика с командиром вышли разногласия по поводу того, что с повреждениями Мота ему следует остаться на челноке, только тот, как всегда, никого не хотел слушать...

Возле МП4 деграфов не наблюдалось, и мы спокойно добрались до лаборатории. И там нам вновь повезло: никто, кроме черной слизи (растений, как оказалось), нам не повстречался. И повезло, как оказалось, вдвойне. Результаты исследований с образцами были на месте. Быть может, они были многократно продублированы, а может, в спешке забылись, не важно. Главное, что данные остались здесь. Собрав их и не дожидаясь осложнений, мы сразу же вернулись к остальным на орбиту...

– Все, что нужно, теперь у нас есть. К тому же теперь мы легко сможем увеличить скорость наших кораблей. Лэсс разобралась, – отпартовал Лир по возвращении на корабль Моту.

– Хорошо. Теперь обратно на Д4, – устало скомандовал тот. По его состоянию и ответу все заметили, что его рана дает о себе знать.

– А как же жители М4? Мы не поможем им? – спросил я, понимая, что с нашими технологиями мы бы зачистили не одну планету от этой ошибочной эволюции.

– Войны – не наша история. Мы простые ученые... Ты же должен знать по загруженным в тебя данным, – ответил мне Мот.

– Одно дело знать, а вот принять... – отвечал я Моту, вспоминая уничтоженную и выжженную землю незнакомой планеты.

– Тут бы выжить самому, без вмешательств... Тем более если хотим добраться до граней высшего будущего, – высказался в пустоту Лир.

– А скорость тех миров нас наверняка уничтожит, – предположил я, не желая смириться. Видимо, данные моей загрузки погрузились глубоко в подкорку, если я выдал забытую теорию Незримых. Но никто тогда ничего мне не ответил...

– Помочь всем хочешь? Чувствительный? Лони когда-то хотел также, – отчего-то грустно улыбнулась мне Лэсси.

Когда все разошлись и мы остались с ней наедине, я обрадовался про себя участливому тону этой строгой, идеально сложенной девчонки. Но через секунду я понял, что ошибался насчет того, что мы одни.

– Рок, поговори с Чародейкой по этому поводу. Она облегчит состояние эмоций и чувств и вернет тебя в норму, – сказал по связи Мот (мы все еще были в костюмах) и велел запускать двигатели.

К этому времени бесконечное многообразие вселенных уже изменило мои взгляды на жизнь. Мысли о познаниях людей забывались. Со всеми этими технологиями только попроси – загрузят тебе чужие истории, даже с эмоциями. Но не было в измененном настоящем ничего для меня стоящего, кроме поиска истины...

Да, мир осознавался по-другому, будто и душа изменилась, а я и не заметил. Вырабатывались незнакомые качества. Однако преобразование происходило медленно и далеко не по причине очищения. Последнее, конечно, сыграло свою роль, но толчок развитию теперь давали лишь люди экипажа – настоящее, а не опыт прошлого. А ведь поначалу и я удивлялся слабостям, чувствам и мыслям команды, стараясь забыть себя прежнего.

И если бы не эта печаль Лэсси, что вновь дала повод для мечтаний, я бы, как и все на корабле, совершенно изменился, теряясь в многообразии звезд и планет. Она словно вернула мне интерес к прошлому, а после – и к настоящим чувствам.

Но что же в Лэсси было такого, кроме миловидности? В случайных взглядах и пересечениях на корабле я мало чего разглядел. Неразговорчивой строгой красавице эти качества лишь придавали особый шарм. Что же было внутри? И незаметно для себя, как в детстве, я вновь открылся мечтам, которые всегда вдохновляли на величайшие дела всех разумных. Мечтам, в которых краснокожая зеленоглазая девчонка захватывала мой разум быстрее любой идеи, стоило только дать слабину...

Перед экраном чужой рубки, как в детстве у окна, в моей голове возникли картинки ее спасения и совместных счастливых мгновений после. Жаль, что в жизни пока все происходило с точностью до наоборот, а я продолжал витать в облаках, отбрасывая реальность, как когда-то на родной Земле. Но просто быть с ней рядом оказалось гораздо интересней собственных фантазий...

– Бесконечность разноцветных миров с многообразием цветов и материй. Как будто кто-то разлил акварель на черном холсте, – произнесла первой, нарушая тишину, Лэсси, заставив почувствовать неведомое.

К чему это она? А если у нее есть дар к чтению мыслей? Мне и ответить-то было нечего – я думал так же, глядя на пролетающие мимо звезды...

– Как в мыслях о будущем, где можно мечтать о чем угодно. Раскрашивать реальность пролетающими в сознании фантазиями, – все же высказался я, стараясь не обращать внимания на нашу схожесть, которая перебивала все мысли и слова.

Между тем за экраном приближалась галактика Льва. Корабль сбавлял скорость. Очертаниями Лев и вправду был похож на настоящего, а вот цветом – нет. Местная вселенская раса об этом наверняка не задумывалась, глядя на разноцветные солнца...

– А с чего ты взял, что в бесконечно ускоренной и самой развитой вселенной нам не выжить? Может, наоборот, у нас получится выяснить хоть самое важное? – поддерживая беседу, продолжила Лэсси, напоминая о моем несогласии с Лиром.

– Я просто предположил. Лир наверняка уже прорабатывает эту теорию, чтобы нас не расщепило при попытке попасть в далекое будущее, – ответил я, неожиданно ярко представив, как он это делает.

– Это точно, – без улыбки, но с игривой ноткой ответила она. – А может, случится и по-твоему, если все мы не перестанем беспрекословно слушать одного командира... Все может быть...

– А ты не боишься умереть? – ляпнул я.

– Меня невозможно убить, – неожиданно ответила она с долгожданной улыбкой.

– С чего ты взяла?

– Маг мне поведала.

– И ты ей так просто веришь?

– А ты? Ты ведь тоже поверил, когда присоединился к нам, – напомнила Лэсси.

– Я не знаю... Пока что для команды я ничего важного не сделал. Хотя Чародейка могла выбрать меня или любого на моей планете, только чтобы воодушевить, вдохновить экипаж, – задумавшись, начал рассуждать я.

– Не придавай всему большого значения... Особенно себе, – по-простецки перебила меня красавица.

– Думаешь?

– Ага... Иначе все становится муторным и скучным. Пустым... – по-философски закончила она, переводя взгляд с мониторов на экран.

В общем, с ней оказалось легче, чем я думал! Как в детстве, придумывая новую игру, хвастаешь, перебивая другого. А после даже ее молчание согревало сердце. Никто не знал и не узнает, сколько всего я продолжил представлять, глядя вместе с ней на пролетающие звезды!

По сути, мне сейчас больше ничего и не было нужно.

Но это счастье было недолгим. Мы возвращались. На планете перехода стало тихо, и мы спокойно добрались до собственного пространства. Остатки команды, обрадовавшись нашему успеху, решили исследовать полученные знания на отдаленной неразвитой планете. Мот уже упоминал о ней, когда сказал о месте встречи в случае ЧС, но я тогда не захотел ковыряться в загруженных знаниях. И зря, как оказалось. Планета под названием Остров стоила внимания любого существа, являясь иллюстрацией совершенства мира...

Глава 2

Планету экипаж прозвал Островом не просто так. На самом деле она находилась рядом с солнцем Р в нашей вселенной, а, следовательно, должна была называться Р9. Но, во-первых, планета состояла всего из трех материков с множеством рек, а во-вторых, негласным решением команда вкладывала в это название понятие надежды, понятие дома. Для каждого это был будто свой островок на краю вселенной...

Остров привлек бы любых захватчиков. А почему он так медленно развивался, никто из ученых не мог разобраться. Из недостатков – животного мира тут было очень мало. Растения, вода, кислород – все в изобилии, а вот живности не хватало.

А что касается захватчиков, то в нашей вселенной под номером девять их пока было немного. Сверхразвитых рас было мало, как, собственно, и обычных, обладающих высокоразвитыми технологиями. Поэтому никто, кроме меня, об этом и не думал...

Остров был лучшей планетой, на которой я побывал. Как только мы вышли из криосна и приземлились, мне тут же захотелось построить здесь дом и заняться хозяйством, наблюдая безбрежные рассветы и закаты.

Эти неописуемые красоты природы заставили и молчаливую Лэсси с угрюмым Смитом и спокойным Тиком отвлечься на обычную жизнь, в которой нашлось место радости и умиротворению. Ведь все представления о зле немедленно отступали. А мне бы только бы успеть пробежаться по кромке озера, искупаться да посидеть у костра под необычного цвета небом, задыхаясь от самого вкусного воздуха...

Не успела Ники заглушить посадочный двигатель, как экипаж разбежался по лугам да полянам, увлеченно что-то обсуждая.

– Чувствуешь? – только и спросила меня Лэсси, улыбаясь.

– Это самое невероятное, что могло со мной случиться, – с придыханием ответил я.

– Это ты еще не видел другие грани, – ответила она.

– А чего все так радуются и что собирают? – спросил я у нее, стараясь подхватить разговор.

– Приручают светляков, – ответила она игриво. Так и не поймешь, – соврала или правду сказала.

– Как дети? – продолжал я.

– Вечером они приносят вкусные ягоды, – брякнула она в том же духе и, не оглядываясь, побежала к остальным, оставив меня с непонятным доселе чувством...

Я же, понаблюдав за командой и смастерив себе ночлег, еще долго бродил по лугам, исследуя местность и восхищаясь природой.

К вечеру команда вместе с учеными стала потихоньку стягиваться к общему костру у корабля, чтобы обсудить Миссию и составить план на время отдыха.

– То, что мы видели на МП4, является одной из фантазий мира П9. Все описано в книге о поглощающих – так там называли деграфов. Исходя из этого, теория о бесконечных реальностях имеет еще одно доказательство, – заговорил со всеми Лир, подошедший на доклад к костру.

– Значит, все, что можно мысленно представить и расписать, включая самое ужасное или невероятно хорошее, – все может быть реальностью в одной из вселенных в определенный момент развития? – спросил медленно соображающий Тик.

Все как-то сразу замолчали, вспоминая самые плохие помыслы.

– А почему никто не захватывает грани? Не пользуется этим? Согласно теории Большого взрыва, сейчас есть более развитые расы, миры и вселенные, и не только у нас. Почему нет межгравитационных войн? – отходя от главной темы, спросил Мик.

Все вновь надолго замолчали, обдумывая его слова. К костру летели светлячки, и, приглядевшись к ним, можно было разглядеть, что они несут в лапках маленькие блестящие ягодки! Неожиданно поднялся ветер, унося светлячков обратно в поле, куда стали слетаться птицы. Пернатые здесь точно были в диковинку...

«Может, никто также не может попасть к нам через грани», – глядя на маленький мир планеты, подумал я.

– Вы на правильном пути, – вдруг проговорила Чародейка, войдя в круг костра. – Сегодня я здесь, чтобы напомнить вам о настоящей цели Миссии. Мы должны разобраться в появлении мира. Изменить его в лучшую сторону. Создать заново, если потребуется...

– Но как же законы эволюции и развития? – выпалил Лир.

И снова молчание. Что тут придумаешь, если все предопределено? Возможно, даже наша команда – это результат чей-то фантазии, а как изменить судьбу, никто пока не знал. Разве что...

– А если объединять миры? – нарушая всеобщее молчание, выдал я пришедшую из ниоткуда идею.

– В смысле? – не понял мою мысль Мот. Сейчас, на собрании, он выглядел гораздо лучше. Будто и не был недавно прожжен лазером. Опять же, на его здоровье сказались высокие технологии Новы и, возможно, работа нашей Волшебницы...

– Мирить, как детей. Объединять хорошие миры с плохими, – отвечал я, пока еще и не представляя, как это будет, но интуитивно чувствуя правильность сказанного.

– Это ничего не даст, – невозмутимо ответил командир, видимо, как и все, продолжая думать о бессмысленности.

– Если будет не вовремя, – возразила Чародейка Моту.

Услышав последнее, ученые о чем-то зашептались, заспорили. Продолжал гореть костер. Закапал небольшой дождь. Такой мелкий, что совсем не хотелось укрываться под навесом. Все продолжали сидеть, глядя на огонь, вдыхая свежесть незнакомой планеты и обдумывая варианты дальнейших действий. Не хотелось даже представлять, что что-то вскоре изменится...

Ведь пока у нас нет победы ни над временем, ни над пространством, ни над межгравитационным переходом, не стоит и думать ни о каком объединении, а тем более о создании лучшего мира...

– Тебе придется забыть о чувствах, если ты хочешь найти то, что ускользает в твоих мыслях, – вдруг проговорила Маг, обратившись ко мне. – Продолжай искать там, о чем ты думал сейчас.

– Незыблемый закон: чтобы что-то найти, нужно потерять, – согласился Лир, внимательно посмотрев на меня, будто ожидая, что я сейчас же расскажу, чего не понимаю.

– Иногда любые законы ничего не значат, – загадочно промолвила напоследок Чародейка и засобиралась к кораблю. Дождь постепенно утихал. Вдали замелькали молнии, но туда уже никто не смотрел. Теперь все смотрели на меня и в костер. Может быть, тоже хотели узнать, что у меня в голове, а может, попросту сомневались. Кто знает...

Никто из нас тогда не заговорил. На смену удивительному теплему воздуху пришел холодный, с ночными звездами, которые своей близостью и блеском придавали фиолетово-синий тон всей планете. И вся эта красота отвлекла всех от мыслей о будущем. Лишь Лэсси дольше других держала на мне взгляд, а после вместе со всеми продолжила рассматривать ближний водопад с двумя лунами. Меж ними пролетал метеоритный поток, словно в замедленной съемке...

За этой ночью побежали другие, и никто и не заметил, как на Острове пролетело несколько месяцев. «Как там мой дом – спустя столько лет после моего исчезновения?»

Не лучше ли было остаться и не узнать всего этого мироздания, всех этих проблем», – временами вспоминал я. В полете и криоснах не было времени задумываться об этом. И так было не только у меня. Во взглядах каждого читался вопрос: что ждет нас дальше? Как на привале, перед вылазкой. Вроде бы все отдыхают, но страх сковывает движения. Страх бессмысленности от бесконечности познания...

И вот, наконец, закончив ремонт и кое-какие исследования, командир приказал отправляться. Куда, зачем – его не волновало. Был бы проход в другой мир, а цели обозначатся...

– Теперь у нас новый двигатель – сверхсветовой... Также Нова состряпала эликсир, избавив прототип МП4 от вмешательства в мозговую деятельность. Вместе с силами Чародейки нам удастся замедлить старение. Эликсир в теории притупит физиологическое старение, а Маг замедлит сверхразвитие мозга, – докладывал собравшемуся в рубке экипажу Смит.

– Хорошо. Только все же нужно решить, куда прежде всего направиться, – спросил у всех командир.

А все-то уже подумали, что у него точно есть план! Наверное, поэтому никто в ответ ничего и не предложил. А может, это от тоски по Острову, которая никому не давала думать о Миссии...

– Можно было еще подумать, а не торопиться, – высказался Лони.

– А что с ТМ? – спросила Лэсси Лира, пытаясь разбудить интерес экипажа.

– Есть кое-какие наработки. И по материи, и по фантазиям о ней. Есть также наработки о телепортации, что технологически... – начал Лир, но Мот его перебил:

– Думаешь, что последние связаны с ТМ и помогут нам в преодолении Пространства? – удивляясь, вставил командир, веселя народ своей детской доверчивостью.

– Это он о местных планетарных фантазиях? – бросил Мик Лиру.

– Да нет же! Во всех вселенных со всеми этими мутантами, сверхлюдьми, супергероями упоминается о телепортации. В одной из этих фантазий есть приборы, что ловят телепортов. На их основе можно придумать пространственный двигатель. Главное, что данные фантазии повторяются во многих мирах, – терпеливо разъяснял Лир.

– Если их технология перемещения планетарная, то мы долго будем разбираться, как ее приблизить к межгалактической, а после и к межпространственной, – не поддержал идею Смит.

– Жаль, – по-настоящему расстроился командир.

– Но это еще не доказано, – возразил Моту Лир.

– А о межграневых взаимосвязях много фантазий? – спросил я.

– Маг сказала тебе только подумать об объединении, а не вникать во все сразу. Это второстепенное. Когда сделаем хотя бы пространственный двигатель, – вставила Соня со всей своей возможной строгостью. Мол, опять лишнее болтаешь, думая только о себе.

– Я к тому, что в других гранях есть более полные ответы... Мы побывали лишь в схожем, параллельном мире и уже нашли эликсир долголетия, а сколько еще переходов и что в них можно найти! – попытался дополнить свою идею я.

– А... Ты вот к чему... Может, и вправду нам ничего больше не найти в знакомых вселенных и пора искать новые... Лир, построй маршрут до ближайших сверхлюдей и их миров, объединив все известные пространства через фантазии о переходах, – ответил Мот и добавил, обращаясь уже ко всем: – Там мы будем искать следующие переходы...

– Все попрощались с домом? – к чему-то спросил молчавший все это время Тик.

– Конечно. Мы даже сохранили некоторые моменты в памяти корабля, – улыбнувшись, ответила ему Нова, прекрасно понимая, что для многих Остров навсегда останется родным кровом. Домом, который многие потеряли. Ведь большинство членов экипажа не от хорошей жизни согласились лететь в неизвестность...

И каждый по-своему расставался с планетой, мечтая вернуться сюда или просто побыть хоть чуть-чуть в этом маленьком раю. Даже вечно злой и невозмутимый Смит, как успел я заметить, оставил насечку на дереве, под которым частенько проводил вечера.

А Лони, сколотивший огромный шалаш и лишь изредка выползавший из него? Каким бы бесчувственным ни пытался казаться всем наш шутник, но даже и он напоследок прикрыл свое творение, будто говоря: «Я обязательно вернусь»...

– Все-таки мы хорошо отдохнули! – подытожил он.

– Мы-то да, но ты, Лони, разрушишь свое сознание безмерным бездельем и глупостью раньше, чем умрешь, – сразу же нашлась Лэсси.

– Все еще надеешься, что я вновь захочу очищаться?! – весело возразил тот и продолжил: – Мне, в отличие от вас, хочется остаться человеком, а не быть роботом. Тебе-то, Лэсс, очистка помогает справляться с потребностью в любви, а?

– А кто тебе сказал, что я блокирую ее? – спокойно отвечала Лэсси. – Не в тебя же влюбляться...

– А, ну да. Куда нам, родившимся под желтым солнцем, – продолжил язвить Лон, прекрасно понимая, что всем все равно.

– Маршрут составлен. Летим к М9. Не задействованных, наверное, лучше в криосон? – доложил вместо Ники Лир, прерывая Лона. ИИ мы в последнее время совсем не слышали. Разве что Лэсси и Мик с ней общались, когда перестраивали предсветовой двигатель во сверх-световой по наработкам из МП4.

– А как же эликсир? – спросила у капитана Нова. – Может, кто-то не захочет теперь в сон...

– Давайте попробуем, – нехотя согласился Мот, видимо, вспомнив войну МП4.

– Только не на детях Незримых! – испугался Лир, напоминая всем о пятерых малышах ученых, которых, как и их родителей, редко замечали на корабле. Сейчас двое из ребят бесновались за столами приборных панелей, – видимо, как и все, еще не отойдя от радостной жизни на Острове.

– Разумеется, – согласилась с ним Нова.

– Быть может, после все отдохнут, – не удержался Лони.

– Зато не будут, как ты, прятаться за развлечениями, – подражая ему, съязвила Нова.

– А вдруг и ты когда-нибудь захочешь так же? – подхватил Лони.

– Нет уж. Сам развлекайся, – слегка улыбнулась Нова. Все-таки она была доброй, недаром ведь она – врач.

– Все правильные такие. А как целые миры без помощи оставлять, так мы не воины, нам нельзя тратить время, – отчего-то, наконец, обиделся Лони.

Лир вместе с Новой оглянулись в поисках ребят. Благо их уже не было в рубке. Иначе какое мнение о нас и Миссии оставили бы дети ученых? После все укоризненно посмотрели на Лона.

– Похоже, нашему Лони все же нужна помощь. Пусть Чародейка почистит его от чувства вины, – заговорил со всеми молчаливый сегодня Мик. Молчал он, возможно, оттого что трудно ему далось расставание с Островом, а может, и по какой-то другой причине, поэтому сейчас казался самым собранным и спокойным.

– А она поможет? – спросил его я, снова вспомнив о доме.

– Никто точно не знает. Чуть не забыл! Тебе же тоже нужно к ней. Так что как только она будет свободна, попроси ее почистить разум, – приказал мне Мот, напоминая, что загрузка данных в сознание – болезненный для психики процесс. Только я не часто пользовался чужими знаниями, поэтому посчитал приказ командира неважным.

После разговора почти весь экипаж прошел процедуру продления жизни, и большинство занялось обычными делами на корабле.

Ники неслышно ушла на сверхсветовую в годичный полет до звезды с ближайшим переходом. И все бы ничего, но наш ИИ постоянно предупреждала о внезапных метеоритных потоках, которые на такой скорости портили обшивку нашего звездолета. К тому же никто не находил себе места от сильного прилива бодрости, вызванного, очевидно, эликсиром, поэтому психологическая атмосфера на корабле накалялась. Это стало заметнее, когда Лэсси, замучившись чинить щиты и обшивку на вынужденных остановках, ляпнула, что лучше бы все спали в криосне, а Лони в своей, язвительно смешной манере, подхватил ее, ответив, что ко всему новому трудно привыкнуть, даже таким серьезным и закаленным синим солнцем, как она. Ответ Лона, разозлил, не только Лэсс, но и меня непознанной доселе ревностью.

– Так если ты такой привыкший, зачем сам на других отвлекаешься?! – вставил тогда я в эфире, удивляясь собственным эмоциям.

Лон не заставил себя ждать:

– Что, Рок, и тебя наша красавица зацепила? Осторожней, без сердца останешься, – в своем духе выдал Лон.

– Лони, Маг все еще ждет твоего появления у нее, – услышала нас Соня, растопив атмосферу холода на корабле. Но холодно у всех было не только в душе. Ники, будто не желая расходовать лишнюю энергию, часто ставила жизнеобеспечение на минимум, наверное, еще и поэтому все были на взводе. Шутка ли, совсем недавно мы отдыхали на самой лучшей планете, и тут этот затяжной, с поломками полет в неизвестность! Хорошо, что все поддерживали друг друга как могли, сплачиваясь в трудные минуты.

– Я сама к тебе сейчас приду, – услышали все Чародейку, а меня в очередной раз вызвали к Незримым. Тогда я сильно сдружился с Лиром и Твердолобом, которым понравился мой интерес к историям и фантазиям. Оно и к лучшему. Грустить и копаться в собственных чувствах мне совсем не улыбалось. Лучше узнать что-то новое, например, о черной дыре, к которой мы направлялись...

– А есть вероятность, что одна и та же черная дыра может забросить нас в другие измерения? Я знаю, вы уже возвращались с известных вам измерений обратно, но все же? – как всегда, с порога лаборатории задал я мучавший меня после отлета вопрос. Таких вопросов на самом деле было множество, может, еще и поэтому я сблизился с историками.

– Нет, с этим все точно. Каждая черная дыра уникальна. А если ты беспокоишься о предстоящем переходе, то он будет не таким, как ты себе представляешь. У М9 нас ждет аномалия, перемещающая к МД7 через пространственную дыру. Это похоже на недавний планетарный переход, – поведал мне Лир.

– А в пространстве МД7 есть так называемые мутанты-хмены, – добавил Твердолоб.

– Прямо вся вселенная со сверхлюдьми? – обрадовался я будто волшебству. Пусть я и знал о способностях помощника Лира читать мысли и об эмпате Тике, но такое было гораздо круче. Как в детских мультях...

– Ага, целая вселенная. Нова, кстати, оттуда, – ответил Лир.

Так у нас, оказывается, еще и Нова, кроме Твердолоба и Тика, имеет способности. А я и не знал...

– А что у нее за способности? – продолжал спрашивать я, ни на секунду не задумываясь, как это у Лира получается с такой легкостью захватить мой интерес. Даже дети на корабле, которые заглядывали к родителям в лабораторию для обучения, не проявляли интереса к его учениям.

– Пока не проявились. Мы вообще думаем, поскольку рядом нет ее солнца, сверхспособности у нее могут и вовсе не проявиться. Они же природные, а не приобретенные, – с грустью ответил Лир.

– А можно и приобрести? Как? – продолжал я.

– При загрузке данных в мозг и у нас возникает возможность перейти на высшую ступень эволюции – стать человеком со сверхспособностями. Если сознание научится использовать всю информацию. Это и будут приобретенные сверхспособности, – объяснил Твердолоб.

– Только таким способом приобретенные сверхспособности не скоро появляются. У меня пока и предпосылок нет, – понял я ученых.

– Могут и вовсе не появиться... Но я не о том вздыхал. Мы снова улетаем слишком далеко и надолго от дома, – поделился грустью Лир.

– Так вам нужна какая-то инфа с моей Земли об этих хменах? Я ничего о них не слышал, – попробовал переключить Лира на работу я.

– Нет, лучше пойдем, продолжим объединять все данные с других планет о сверхлюдях. Вернее, о телепортах.

– А есть еще вселенные, кроме хменов, со сверхлюдьми? В моем мире много о них написано. К ним вы не нашли переходов? – вспомнил я.

– Ты о мирах с так называемыми супергероями, что обозначены у нас в данных как вселенные и миры М? – уточнил Лир.

– Наверное... В каждом из них, если задуматься, упоминается герой или место с названием на М... – брякнул я.

– Не поэтому. У тебя же вся информация о Миссии в голове, а ты не хочешь думать. Мы все миры с людьми отнесли к категории М, разделив грани по ступеням развития на числа. Мы на девятом месте, хоть и перестали добавлять приставку М к названиям собственных планет. Все люди относятся к сверхрасам... А что касается переходов, то все они хаотичны в мироздании, поэтому многие нам не найти даже по фантазиям...

– Так даже мы... – глупо повторил я, думая о своем.

– Конечно, сверхраса. А что касается фантазий в твоём мире, то это пока что их много. После больших катастроф мало что останется. Но не думай об этом. Хорошо, что мы тогда явились за тобой и успели собрать так много данных. И пусть попасть в миры несовершенных и неполных фантазий с твоей Земли у нас пока нет возможности, но мы хотя бы будем знать, к чему стремиться в своих исследованиях, – рассказал Лир.

– Ну да... Мы еще несовершенны, не точны, не полны... Столько сверхрас и сверхлюдей не уместилось бы ни в одной вселенной, как показано во многих наших мифах, книгах, фильмах и историях. А если бы люди позволили себе заглянуть хоть немного дальше... Может, и власть над пространством, временем и самим созданием стала бы доступней, – задумчиво проговорил я.

– Я, кстати, сейчас исследую теорию о развитии. Согласно ей, когда переход через грани станет общедоступным, скорость миров увеличится до бесконечности и они начнут исчезать в новом большом взрыве. Там все фантазии начнут пересекаться, и то только тогда можно будет повлиять на момент творения, навсегда отделив плохие миры от гармонично развивающихся. А еще лучше – то все плохие фантазии нужно отправить в недоступные никому вселенные...

– Интересно, – снова протянул я, вспомнив о богах. Столько о них написано фантазий, но нигде нет такой, где они пытаются сотворить все заново...

– В общем, не загружай лишней информацией свой мозг. Сначала нам нужно найти вот этого прыгуна, который скачет по МД7, и взять у него кровь, – просветил меня Лир, показывая данные о телепорте.

– А после команде предстоит найти их злого ученого, чтобы собрать знания о передаче другим объектам этой способности. Ну а потом – дело техники, – подхватил молчаливо слушающий нас Твердолоб.

– Техники? – все еще не понимая их идею, продолжал я.

– Создадим прыжковый двигатель на биологической основе по схожим материалам для возможного переноса способности!

– А схожий биоматериал?.. – догадываясь, начал я.

– Материала хоть отбавляй. Как ты думаешь, на чем у нас ИИ Ники работает? – терпеливо добавил Лир.

– Технологии, – восхищенно протянул я.

– Не забивай мозг, Рок... Для этого у нас есть другие Незримые, – повторил за Лиром Мик, непонятно почему оказавшийся в лаборатории. Наш технологический гений редко обращался к недоказанным теориям и фактам, стараясь заливать в Ники и оборудование корабля только проверенные данные.

А у меня в голове, несмотря на их советы, уже складывалась цепочка планов. Только для их реализации необходимо было сделать хотя бы прототип пространственного двигателя...

В это время все понемногу приходило в норму или в следующую фазу развития, как заметил Лир. Команда замедлила старение, Маг помогала развиваться мозгу, и все мы бесконечно тренировались, изучали, умнели и приобретали новые знания.

Ники продолжала полет к МД7, временами сбрасывая скорость на предсветовую из-за комет или останавливаясь для ремонта и тем самым оттягивая нашу следующую, казалось, самую важную вылазку...

– В этот раз мы наконец-то пойдем в чужое пространство на собственном корабле, – однажды произнес всем по связи Мик. Команда сразу сообразила, что мы приближаемся к М9, и раз Мик в рубке, ждать Никиного доклада о прибытии не следует. Пора было готовиться к переходу.

– Экипироваться будем? – спросил я.

– Ты что, и этого не помнишь? Тебе же всю базовую информацию загрузили! Мы уже прыгали через эту аномальную черную дыру, – пожурил меня Мик.

– Так она все-таки является черной дырой? – вспомнив недавний разговор с Лиром, спросил я. Может, и в загруженных воспоминаниях у меня были данные об этом, но с некоторых пор мне все меньше хотелось копаться в собственных мыслях. Дело в том, что от копания в памяти разгоралась невыносимая головная боль и возникала тоска...

– Уменьшенная и с другими свойствами черная дыра. Тебе нужно больше думать о прошлом, иначе вся информация, что мы так тщательно вводили тебе, скроется в самых потаенных участках твоего мозга. Да так, что и мы не сможем найти, – встрял подслушавший нас Лир.

– А что касается экипировки, то не стоит, – договорил со мной Мик.

– Понятно... А если с двигателем у нас все выйдет, но он будет применим только в одном пространстве? – спросил я у Лира. Казалось, все мои вопросы появлялись лишь от одного его присутствия.

– Отчего же в одном? Космос везде одинаковый. А если задумаемся или научимся использовать темную материю черных дыр, то и вовсе сделаем его межгранево-временным, как и задумывалось, – объяснил мне Лир.

– Только если мы до сих пор так и не разобрались в самом смысле черных дыр, то о чем тут говорить? Никто ведь точно не знает, что черная дыра – это врата в разные пространства, или в разные времена, или и в то, и в другое. Ясное дело, к межграневым переходам мы пока еще не готовы. И нет ведь хотя бы одной отправной точки в этом гребаном мироздании... Все пространства разные, с разными количествами, качествами и положениями звезд, – добавил Твердолоб.

– Ты имеешь в виду, когда-нибудь можно будет упорядочить весь этот хаос вселенных, создать карту, и тогда бы мы смогли перемещаться куда угодно? – спросил я помощника Лира.

– Почти так, – как всегда, задумался над чем-то Твердолоб.

– Да... Все везде немного отличается. В любом времени и пространстве. Даже в зеркальном, в параллельном. А черные дыры, мне кажется, это вообще скопление тех отличий.

Поэтому с перемещением да с картами вселенных будет сплошная путаница, – многозначительно договорил его мысль Лир.

– Даа, – протянул я, как Твердолоб, задумавшись.

– Мы ведь не сразу отправимся в другую вселенную? – спросила всех Соня, входя в рубку.

Потихоньку все стягивались сюда, желая знать, что будет дальше.

– Конечно нет! Нужно проверить и подготовить все системы корабля, – ответила ей Лэсси, незаметно вошедшая следом.

– Тогда Року вместе с Твердолобом следует сходить в виртуалку, которой они так тщательно избегали все это время, и подучиться боевым практикам. Данные я уже загрузила в систему, – командным голосом бросила Соня.

Мы с Твердолобом лишь переглянулись и, понурые, поплелись в комнату загрузки. У всех общие дела, ремонт, а нам – учеба...

Между тем переход через черные дыры и вправду требовал колоссальной нагрузки щитов, и без того потрепанных измененной скоростью вкупе с космическим мусором. Поэтому и нам спустя пару заходов в виртуалку хватило заданий для починки корабля.

– А теперь нужно заправиться, – после ремонтных работ прямо в космосе доложила Ники командиру по общей связи.

– От звезды? – спросил я в эфире, вспомнив из загруженных данных об энергии для нашего двигателя. Наконец-то посмотрю поближе настоящее солнце...

– Да, Рок. Сейчас увидишь вблизи самую чистую энергию. Мы подлетаем к звезде М9, – с улыбкой поведала Соня мне по общей связи, а Лир даже не стал напоминать о загруженных знаниях, которые мне все так же не хотелось ворошить.

Я сразу же побежал в рубку, по-ребячьи торопя Ники открыть хоть на мгновение окна, не слушая ее шуток о том, как я спалю корабль.

А когда увидевшая это Лэсси вместо окон включила экраны мониторов, я увидел невыносимо сверкающий белый свет от приближающейся голубой звезды, то у меня не было и мысли о несовершенстве мира. Любые вопросы и переживания растворялись в этом свете...

И не успел поделиться со штурманом своими впечатлениями о небывалом свете, как мы уже приблизились к малой ЧД М9.

Затем возникло ощущение падения в крошечную тьму, и вот мы в незнакомом пространстве...

Скажу сразу – в этот раз все прошло по плану. Мы быстро нашли нужного хмена, собрали частицы его сверхспособностей к телепортации в бимолекулярный прибор (это была кровь с неоднозначной энергией атомов и нейтронов) и неторопливо отправились обратно.

Не торопились мы оттого, что, находясь на планетах пространства МД7, все предавались удивлению и восхищению. Ведь каждый из нас так или иначе сталкивался с фантазиями о сверхлюдях, в данном случае – о мутантах.

Больше всех мне тогда запомнился Лони. Он как заведенный бегал за Мотом и упрасивал взять на борт одну особу, которая перевоплощалась в разные облики. Капитан изначально был непреклонен, однако, разозленный неуместной настойчивостью нашего балагура, оставил его на Дельте-7 с его девчонкой, пока мы скитались по другим здешним планетам. Лишь после возвращения наш весельчак проник в свою каюту, где и пробыл до самого возвращения в родное девятое пространство.

На обратном пути мы захватили новый материал из другой черной дыры и, понукаемые просьбами Незримых, отправились на ближайшую планету нашего измерения изучать найденные данные. Самой ближней оказалась Д94.

Дельта-94, так же как и Остров, стала временной перевалочной базой отдыха. Здесь было много живности, светило зелено-желтое солнце карликового типа и жили люди каменного века исчисления. Технология обработки металлов у них еще не была развита.

Приземлились мы, чтобы не нарушить развитие местных рас, подальше от лишних глаз, в высоких горах у озера, и принялись укрывать корабль всевозможными щитами (не без помощи магии), а потом обустривать жилища. Весь экипаж с самого начала исследования материи черной дыры понял, что создание прототипа прыжкового двигателя может затянуться надолго. Поэтому все и настраивались прожить тут месяцы, а то и годы...

Соня и некоторые из ученых, несмотря на эликсир молодости, попросили отправить их в криосон. Другие – из малодействованных Незримых (историки, инженеры и технологи) – и вовсе запросились домой. Людей на Ники оказалось больше, чем я себе представлял до этого момента. Капитан тут же приказал доставить желающих повидаться с их близкими в их миры. Лэсси, никого не дожидаясь и ни у кого не спрашивая разрешения, быстро собралась в полет.

– Найди дату исчисления местного пространства перед отлетом, – посоветовал ей Лир, провожая на корабль.

– В том, что мы находимся в родном пространстве, я не сомневаюсь, но каменный век данной Дельты вызывает опасения. И если время и вправду другое, тебе придется повозиться с доставкой и возвратом, будь неладна последняя черная дыра!

– Хорошо, – беспечно, как мне показалось, согласилась наша красавица, а мне почему-то захотелось отправиться с ней. Домой захотелось или просто поддержать – не знаю.

Как бы там ни было, она не успела узнать о моих мыслях. Поэтому улетела без задержек, не дав мне и шанса выпросить у командира разрешение последовать за ней.

Мы с того момента целый месяц копались в материалах черных дыр, в биоматериале мутанта и в информации о сверхспособностях.

Первым прогрессом в наших исследованиях стало заявление Твердолоба о том, что появиться в другой точке пространства можно, лишь спроецировав астральную проекцию или модель, то есть нарисовав историю такого появления не только на карте, а как бы сдвинув звезды и все космические тела относительно этой точки в нужном пространстве.

– Будто внести себя в информационную систему нужного мира! – поддержал его Мик.

– Что поделаться, переместиться в заданную точку так просто нельзя, не создав пространственно-временных аномалий. В ней нужно как бы заново родиться. С пересчетом на каждый атом и молекулу. Появиться, – согласился с Миком Лир.

– И появиться с той разницей, что появление не будет ростком зависания. В общем, нужно еще и сохранить появление, развив движение после, – закончил свою теорию Твердолоб.

В тот день всем показалось, что исследование пойдет быстрее. Однако с осознанием, сколько всего потребуется описать для такой проекции, вера в пространственно-временной двигатель постепенно таяла...

– Не переживайте, ребята. Скоро что-то произойдет. Я чувствую далекие космические колебания, – заметив в один из вечеров упавший настрой команды, попыталась поддержать всех Маг.

– Быть может. Быть может, – продолжая объединять телепортивные частицы с биоматериалом, отвечал Лир.

Мало кто уже верил в чудо. Скорее даже так: не верили все. Не верили, пока внезапно возле нас не возник из ниоткуда незнакомый корабль. Из него вышли семь человек в боевых костюмах, подошли ко мне с Мотом, молча отдали накопители данных и так же невозмутимо ушли. Исчезли, как и появились, на своем звездолете. Подбежавший к нам Лир быстро что-то зашептал Моту.

– Да говори уже вслух, – приказал тот, – тут все с психической закалкой.

– Так это действительно были мы? – спросил он.

– Мы из будущего? – угадал Мик.

– Скорее всего, – медленно ответил Мот, – они не говорили...

– Тогда это все меняет! Абсолютно все! – начал заводиться Лир, но его перебили.

– Нет времени. Посмотрите данные! – показывая на проекции непонятную мне информацию, перебил его Мик. Кстати, нужно будет попросить Нову, чтобы загрузила мне научную сферу знаний, иначе скоро я вообще перестану понимать команду.

Ученые быстро соотнесли эти данные со своей информацией. Это оказался готовый пространственно-временной двигатель.

– Но работает он только как пространственный, – заявил Твердолоб, как только утихли радостные возгласы.

– И как же они тогда прилетели к нам из будущего? – сразу задался вопросом Мик.

– А если это были мы из будущего, значит ли это, что межпространственного двигателя не существует? – спросил у всех Лир.

– Может, они, то есть мы, просто не успели их доработать, или так и было задумано? – предположил Мот.

– Да без разницы! Разве вы не понимаете? Скоро и это станет возможным! – воскликнул Смит.

– В здешнем пространстве на челноке хватит оборудования, чтобы его создать? – спросила Нова. Даже она понимала основы Миссии!

– Думаю, что хватит. Здесь всего хватило бы на новый корабль, но половина команды отсутствует, – засомневался Лир.

– Я думаю, что все получится и нашими силами. Будем работать, – приказным тоном проговорил Мот, первым отправляясь в лабораторию.

И все, кто не спал в криосне и остался на планете, принялись за работу. Недостающий материал добыли тут же, благо никто на планете нам не мог помешать: каменный век на Дельте-94 с безобидными для нас местными людьми играл нам на руку. И так, неторопливо, в течение нескольких месяцев мы собирали двигатель.

К слову, о работе: здесь не обошлось без магии. Чародейка объединила биомеханику с энергией черной дыры и звезды, но иначе никто не вдохнул бы в новый двигатель душу. И теперь, чтобы опробовать это творение, довольному экипажу пришлось ждать Лэсси...

Тут следует отвлечься и немного рассказать о ее путешествии. Наш штурман ведь не просто так полетела с десятком ученых на их планеты и в их вселенные. Чтобы доставить всех, Лэсси приходилось переходить через известные и неизвестные черные дыры, порталы и появляться на давно знакомых, но изменившихся планетах. А там ее ждала неизвестность. Девушка могла погибнуть от незнакомого чужеродного вируса, в катастрофе или на чужой войне. Но она прекрасно справлялась со своей миссией. До того момента, пока не застряла в одном из измерений...

По предварительным подсчетам Ники, Лэсси должна была вернуться через месяц-два, но никто ее не ждал так быстро. Все зависело от того, как скоро она найдет выход к знакомым граням из пространства, в котором мы сейчас находились.

К тому времени, как двигатель был готов, прошло несколько месяцев. Время неумолимо продолжало свой ход, нагоняя тоску. Красавицу-штурмана ждали все, хоть и не говорили об этом. Ждали на совершенно чужой планете со спящим в криокапсулах экипажем.

Кто-то старался отдохнуть, кто-то рыбачил и охотился, живя обычной жизнью, другие изучали новые данные, а мы с Мотом и Миком вспоминали Остров и жгли костры, рассуждая о вселенных... И так все продолжалось до одного момента...

– Командир! – в один из вечеров крикнул на бегу прибежавший к нам Лир. – В данных от двойников мы нашли важную информацию! Наши теории имеют продолжение...

– Что? – как обычно, медленно включился Мот.

– Это карты! Карты других измерений, – показывая на чертежи, лопотал наш ученый.

– Так это же здорово, разве нет? – спросил Мик.

– В том-то и дело, что нет! Судя по этим данным, есть измерения, в которых космос не заполнен пустотой! И мы уже их встречали! Розовая вселенная, в частности. Но некоторые из них и вовсе способны сильно изменяться в короткие промежутки времени, – сбивчиво рассказывал Лир.

– Ну и что с того?! Теперь же у нас есть карты! Спасибо нашим двойникам, – не понимая, как и все присутствующие, важности открытия, бросил Мик.

– Не всех пространств... И не изменяющихся, – ответил ему тихим голосом незаметно возникший Твердолоб.

– Что там насчет изменений? – спросил я Лира, чувствуя важность именно этого.

– В космосе вместо холода, света звезд, планет и темноты могут образоваться или уже образованы в некоторых пространствах убийственные для нас субстанции. От эфирно-жидких до кристаллических, непробиваемых и непреодолимых нашими технологиями... Любые пространства меняются... А самое страшное... – продолжил Лир.

– Есть новость еще страшнее? – уставился на него Мот, пытаясь переварить уже сказанное. Я не сразу сообразил, но теперь и до меня доходило. Как мы все и боялись, застрять и умереть в любом из неизвестных пространств было легче легкого...

– Нам оставили карты измерения АМЗ. Судя по ним, субстанция в нем уже поменялась, – рассказал Лир.

– Лэсси! – вспомнил Мик о том, что ее путь лежал через пространство АМЗ...

– Изменилось? На какую материю? Как? – засыпал Лира вопросами Мот.

Как прочитал я по их с Миком взглядам, было похоже, что в разное время они любили краснотлицую красотку Миссии. И тут Тик начал передавать это чувство другим, заставляя всех окунуться в чужие переживания. У меня же возникло еще и чувство ревности, хотя для себя я еще не определился с чувствами к Лэсси.

– Поменялось на некий сгущающийся туман. Корабли не смогут пролететь сквозь него, – ответил Лир в тишине.

– В тех чертежах было что-нибудь еще?! – чуть не плача, спросил Мик.

– Да, новый щит... Эту технологию мы сразу расшифровали, – ответил Лир, глядя на капитана.

– Почему не доложили? – резко включился тот.

– Мы думали, этим займется после возвращения Ники, – попытался объяснить Лир свою позицию, но его уже больше не слушали.

– Разбудить всех спящих, – приказал Мот, перебивая главного ученого.

– Лэсси, – шептал Мик. Похоже было на то, что он вот-вот заплачет от бессилия.

– Не время поддаваться панике! – продолжил командир и принялся лихорадочно раздавать указания по переустройству челнока.

Лэсси и вправду может не вернуться, и мы тоже застрянем там, если будем так торопиться. Неужели он не понимает? Они все не понимают? Но никто из экипажа не захотел останавливать капитана. Все снова, несмотря на наступающий вечер, как муравьи затаскали материалы и приборы, создавая механизмы и новые приборы, не поддаваясь панике, как Мот и Мик.

Да и я в конце концов присоединился к остальным, спеша усовершенствовать челнок.

Тогда я еще раз убедился в могуществе Чародейки, легко достающей из-под земли металлы и превращающей их в нужные детали. Для меня это было самым невероятным в наших путешествиях по незнакомым планетам.

И еще одно я тогда понял. Толпа не думает, думает лидер. Толпа делает. Стоило только слиться с ней, стать частью чего-то большего – и создавалось невозможное. Может, и к лучшему эта была постройка. Мы снова заряжались веселой энергией друг от друга.

Маг тоже работала на износ и даже впала в кому. Незримые объяснили всем, что Волшебнице требуется энергия всего сущего, а во сне она впитывает ее лучше...

Основная часть корабля была готова к концу второго месяца после плохих новостей. Лэсси до сих пор не вернулась, Чародейка спала беспробудным сном, а Мот снова созвал совет.

– Итак, Незримые, – начал он, обращаясь к ученым, – что нам известно о новой космической субстанции и как мы можем вернуть Лэсси и Ники?

– Ну, во-первых, нам не понадобится возвращать Ники, – заявил с ходу Лир, – по крайней мере, не всю.

– Да. Нам нужен не сам корабль, а ИИ Ники и тамошний экипаж, – досказал его мысль Твердолоб.

Многие думали, что он был простым помощником, однако Твердолоб помогал команде чаще и больше других, умело руководя перераспределением информации, поддерживал и подменял своих ученых собратьев. Нашли его во вселенной П11, где эволюция развила магию волшебников вместе с гномами, прообразами великанов и еще множеством существ, схожих с людьми лишь строением. И как я недавно узнал, в моем мире была фантазия о П11, а в ней называли существ по ярко выраженным признакам. К примеру: родился с родинкой на плече, а та похожа на птицу – Птицеплеч. Смотря же на большую голову помощника Лира, нетрудно было догадаться, почему ему досталось такое имя.

Впервые узнав об этой фантазии от Лира, я много чему удивился. К примеру, что целую вселенную назвали в честь автора мифа о ней в моем мире. Лир объяснил все просто: в каждой галактике той вселенной были схожие планеты и схожие языки с девятым пространством, поэтому мы и оказались так связаны. Но сейчас было не до этих дум...

– Ну, хорошо, экипаж и ИИ. У нас есть карты и новый щит, но как мы сможем добраться до Ники через этот непонятный туман? – спросил успокоившийся к тому времени Мик. Ну как успокоившийся? Занимаясь постройкой нового корабля, он все организовывал, создавал новый ИИ, строил иллюзии о человекоподобных роботах с Лиром, с Новой и Твердолобом. Поэтому сейчас в нем не было злости и отчаянья, одна решимость...

– Скорее всего, с помощью нового щита, – ответил безучастно, думая о своем, Лир.

– Скорее всего, – взвился Мот, – есть риск?

– Риск не в том, что технологии и данные недостаточные. Риск в том, что новый корабль не проверен. Все делалось наспех, вы сами видели, – снова вставил Твердолоб. Лир даже не посмотрел на него.

– Ну, так проверим! А как же Ники? – упрямо продолжал думать вслух Мот.

– Ники не получится вытащить. Мы и улучшить не сможем ее в том пространстве. Теперь у нас только этот корабль. А он неизвестно как себя поведет, тем более в незнакомой космической субстанции, – устало заключил Лир.

– Понятно. Если есть такой риск, значит, голосуем, – принял решение Мот. Команда все поняла. Нам предстояло выбирать – попытаться вернуть Лэсси с экипажем и ИИ Ники, рискуя самим остаться в АМЗ, или создать их копии по отпечаткам, оставив их умирать...

– Но капитан! Мы не можем их оставить! – возмутился Мик. – Дайте хоть шанс. Есть же шанс...

– Все знали, на что идем. Ты же помнишь Кина, Рафа, Луну, Мара? – тихо ответил ему Мот, думающий об оставшихся в команде людях. Трое погибли на планете волшебства и страха, а четвертого так и вовсе сожрало чудовище. Ребята много об этом рассказывали на Острове и здесь, когда на них накатывала печаль у костра.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад, – высказался Твердолоб, прекрасно понимавший Мота.

Не только в нашей вселенной верили в бога, боясь дьявола, отчего-то пришло в голову мне...

– Seriously? Сейчас будем об этом рассуждать? Еще изначально все должны были усвоить – несмотря ни на плохое, ни на хорошее, мы должны достичь хоть какой-то цели. Будь то исследование зарождения Мироздания или его исчезновения, без разницы! – возразил ему Мот.

Больше в нем не было любви. Видимо, то, что я увидел в прошлый раз, было минутной слабостью, воспоминанием. Сейчас командир думал только о будущем.

– Но сердце-то верит, – снова неуверенно заговорил Твердолоб.

– К чему тогда нам оставили эти данные, если мы не можем ее спасти? – не сдавался Мик.

– А как же отпечатки? Ты же работал над ними с Новой и Лиром? – в ответ спросил Мот у Мика.

– Люди прекрасны будут и в новом обличье, пусть и со старыми воспоминаниями, – добавил он, не смотря ни на кого.

– Вы же знаете: физиологически и большей частью биохимически они уже не будут такими, – жалобно произнес Мик.

– Это в вас ваши эмоции и чувства говорят. Ну как мы можем научиться переходить через любые грани, если не способны преодолеть их даже в собственной голове?! – взорвался Мот и, словно про себя решив судьбу Ники, продолжил: – Маг поможет тебе, Мик, как придет в себя. Кто еще за то, чтобы использовать отпечатки?

Но никто не захотел слушать Мота и поднимать руки.

Однако я, в отличие от Мика и экипажа, все же понял командира. Скорее всего, тот просто-напросто надеялся вернуть себе Лэсси через другое ее тело. Отпечаток сознания нашего штурмана был бы со старыми воспоминаниями...

– Ясно. Тогда нам придется еще более задержаться в Миссии... Собираемся за ней, – отворачиваясь, проговорил он.

Народ замешкался. Спасительная миссия нам и вправду предстояла рискованная. В полете до звезды МЗ хватит ли нам времени испробовать новый корабль с другой защитной системой? И как поведет себя судно в чужеродной неизведанной материи, неизвестно.

Поэтому некоторые Незримые сразу собрались в отдельную группу и отошли от коллектива. У них были семьи с детьми, поэтому к ним не возникло вопросов. Дальнейший выбор был за командиром. Только он и, пожалуй, Нова с Магом могли почувствовать неуверенных, легко поддающихся панике людей, способных скорее помешать в опасности, а не помочь. И Мот со всей своей строгостью продолжал осматривать каждого и отмел еще нескольких желающих. Только после этого мы стали собираться в полет на новом большом корабле...

Корабль... Лир назвал его будущей Ники, хотя все и так догадывались, что с мозгом прошлой ИИ он позже снова станет ею. Но пока нам нужно было добраться до АМЗ.

В течение дня все погрузились, запаслись необходимыми припасами и доделали необходимую аппаратуру.

Маг к тому времени до сих пор не очнулась, а что касается улетающего экипажа, то все мы до взлета создали отпечатки своего сознания. Жаль, у нас не было возможности отпечатать полноценные эмоции с чувствами, только знания и данные. Вообще, эта технология была экипажу в новинку. Незримые разработали ее на корабле после неудачи на волшебной планете Чародейки, и сейчас оставалось лишь надеяться на наше восстановление в виде роботов в случае неудачного прыжка на пространственно-временном двигателе или смерти в АМЗ.

Те, кто остался на Дельте-94, обещали возродить нас в случае неудачи и «придумать что-нибудь с эмоциями». Еще оставшиеся ученые обещали подработать межгалактическую связь, а после – межвселенную, но в последнее никто особо не верил. Ведь до сих пор все считали, что следует оставлять приемники сигнала у каждой звезды рядом с переходом, но опять же некогда было заниматься и этими приемниками. Однако нам приятно было осознать, что где-то нас будут ждать...

На взлете команда ужасно волновалась, но уже то, что корабль успешно вышел на орбиту, без сбоев систем, стало хорошим знаком.

– Включаем новые щиты, – приказал Мот.

– Щиты включены, – отчеканил Мик. Сейчас он заменял Лэсси.

– На полную мощность! – приказал Мот. Мик молча под строгим взглядом Мота увеличил мощность.

– Путь до звезды М9 лишь один? – проверяя систему, спросил в пустоту Мот. Мы решили следовать маршрутом Лэсси, чтобы не потерять ее в случае, если она с Ники выберется обратно.

– Путь один, и он внесен в маршрут. Нам потребуется преодолеть три черные дыры, большой портал на планете и совершить несколько прыжков на новом пространственно-временном двигателе (ПВД), – рапортовал Лир.

– Почему отвечает не система? – тут же спросил командир.

– На ней чувства отключены, поэтому плохо соображает, – сразу нашелся Мик, не желая пояснять, что не хочет одушевлять временно созданный ИИ в ожидании возвращения предыдущего.

– Сначала в ближайшую черную дыру. Ники, выполнять, – приказал Мот.

ИИ беспрекословно выполнила команду, и корабль затрясло от перегрузки, а нас будто вывернуло наизнанку.

– А теперь всему экипажу приготовиться к прыжку. Пять секунд, – не задумываясь и не давая никому опомниться, приказал Мот.

Еле осознавая происходящее, все непроизвольно вжались в кресла, отсчитывая пять секунд.

Мот, наконец, кивнул, и новая ИИ включила двигатель ПВД.

Хотелось бы сказать, что ничего не произошло, как в большинстве фантазий о прыжковых двигателях, но это было не так. На несколько мгновений весь экипаж потерял сознание. А кто говорил после, что такого не случалось, просто этого не почувствовал. Этот факт навечно запечатлелся в памяти людей на борту нового корабля...

Спустя мгновения наши организмы будто обожгло болью. Многие повторно потеряли сознание, на этот раз осознав данный факт. Спустя еще несколько секунд невыносимость отступила. И только после каждый, по-своему рассчитывая собственные силы, принялся приводить себя в порядок. Незримые отходили с помощью снадобий и лекарств, а оставшаяся команда – пытались выполнять привычные дела...

– Как вы? – спросил Мот у меня, Мика и Лира.

– Лучше, уже лучше, – ответил первым Мик. Лир не двигался.

Все засмеялись. Мысли приходили в норму. Галлюцинации и ложные ощущения отступали.

– Где мы? – задал мучивший всех вопрос Мот.

– Мы на месте. Звезда М9. Черная дыра до Д4 в нескольких сотнях километрах от нас, – доложили Лиру и капитану ученые.

– Открыть экран, – приказал капитан.

Черная дыра была совсем рядом. То ли ученые просчитались, то ли, наоборот, взяли координаты подальше от звезды, так или иначе мы были близко к переходу. Что бы произошло, если бы мы оказались в нем в прыжке, никто и думать не хотел. Меня обожгло новым страхом.

– В следующий раз координаты выставляйте ближе к звезде, – зло приказал Мот. Видимо, его тоже переполняли чувства.

– Есть, – тихо, но четко, словно Тик, ответил Лир.

– Теперь не останавливаясь прыгаем до Д4 и пробуем преодолеть портал мертвой планеты на корабле, – продолжил командир.

– А если портал разрушится от нашего большого корабля и мы больше не сможем вернуться? – заспорил было Лир, но Мот был непреклонен:

– Выполнять!

И мы отправились к portalу в кратере потухшего вулкана мертвой планеты. Про портал я не переживал, на скорости можно было бы проскочить, а вот дальнейшие черные дыры и прыжки вызывали опасения. Судя по маршруту, нам еще предстояло из портала Д4 попасть в П7-измерение, а оттуда через черную дыру в АМЗ.

Появиться в АМЗ – еще полбеды, а чтобы выбраться оттуда, пришлось бы преодолеть все МЗ-пространство до звезды АХЗ. Только там находилась черная дыра, способная вывести всех нас обратно, в пространство Д4. Получалось, что прыгать в непонятном тумане нужно было дважды, поэтому мои опасения были небезосновательны...

Но не успел я над этим толком задуматься, как нас стало швырять из стороны в сторону, не давая опомниться...

Когда все это прекратилось, никто не понял. После двух прыжков до П7-измерения через черную дыру и портал, все долго приходило в себя...

– Экипажу три часа, чтобы прийти в норму, – пробормотал Мот, очнувшийся одним из первых. Команда молчала. И то хорошо – значит, все живы.

– Ученые, рассчитайте возможные действия при переходе. Вплоть до столкновения с Ники в неизвестном пространстве, – продолжил Мот по громкой связи.

В корабле все задвигалось, зашуршало, как в муравейнике, готовясь к неизбежности...

– Рок, доставай костюмы. Для нас четверых и десятков для экипажа Ники. Неизвестно, что там, – приказал мне Мот.

– Хорошо, – ответил я, убегая к вездеходу-космоходу, который мы собрали вместо челнока для новой Ники на Д94.

Экипировку я собрал быстро и бросил ее в машину. На космоходе проще переправлять снаряжение. Машина предназначена и для воды, и для полетов, и для передвижения по земле и под землей. Открытая, проходимая, с небольшими ограничениями в маскировке, ее топливный двигатель не мог оставаться невидимым во многих мирах...

Через пару часов вошел Мот с Новой и Миком. Мы экипировались.

– Лир проведет нас через черную дыру к МЗ. Сначала мы окажемся далеко от Ники, Лир перепрыгнет и будет прыгать, пока не сравняемся корпус к корпусу. После мы перейдем на борт Ники на машине, заберем команду и данные. Далее – прыжок к АХЗ, ко входу в следующий портал. Всем все ясно? – распорядился Мот.

– Ясно-то всем. Главное, чтобы Лир не запутался, не потерял сознание от прыжков и не отправил нас случайно в небытие после первого перехода, – угрюмо изрек Мик.

– Этого мы не допустим. Незримые рассчитали возможные последствия и добавили «предохранители» на этот случай, – мутно ответил Мот.

– Это хорошо, – на своей волне продолжил Мик.

Всем было ясно, на какой волне. Страх...

– А что у нас с очисткой сознания? – спросил Мот у Новы. – На каком этапе технология чувств?

– Так этим же занимаются ученые на Дельте? – вставила Соня, не понимая его.

– Не только они занимаются, – возразила ей Нова, переглянувшись с Миком. И добавила: – Пока ничего.

– Жалко. Мику бы уже сейчас не помешало убрать чувство страха и добавить радости, – весело брякнул Мот.

– В этом остается надеяться только на Волшебницу, – посмеиваясь, подхватил Тик.

– Мы входим в переход, – доложил, перебивая всех, Лир.

Мы молча погрузились в машину и стали ждать. Каждого сковывало чувство опасности, которое даже страшнее страха. Особенно когда не знаешь, чего и когда бояться...

Переход сквозь ЧД П7 показался нам небольшой встряской после серии прыжков.

– Корабль вошел в непонятную субстанцию, назовем ее Звездным туманом. Подпространственные двигатели не работают, на экране ничего не видно, но недалеко включен маяк Ники, и рядом с ним другой, схожий по данным, – сбивчивым голосом докладывал Лир.

– Ясно! Прыгаем! – стискивая зубы, приказал капитан.

– Куда? Ко второму?! – уточнил на всякий случай Лир.

– Да, – прокричал в ответ командир, и нас в очередной раз вывернуло наизнанку.

– Есть! Мы на месте! – первым произнес через боль Мик.

– Если совсем рядом, можно выдвигаться на машине! – крикнул Мот.

– Открываю шлюз. Вы у ближнего маячка. Это, скорее всего, челнок с Ники, – еле слышно заговорил Лир.

– Понял, вперед! – резко ответил Мот, а Мик завел машину.

Но как только мы открыли шлюз для выхода, отсек начал заполняться туманом.

– Командир, туман кристаллизуется при взаимодействии с другими металлами и соединениями! – прокричал из рубки Лир.

Однако было поздно. Машина, ускорившись при выходе из шлюза, уже замедляла ход, покрываясь непонятным веществом.

– Долго до первой цели? – севшим тоном спросил капитан.

– Вы уже на месте! – рапортовал Лир.

– Отключить машину, – бросил Мот Мику. Тот заглушил двигатель. В тумане мы разглядели тело в костюме с какими-то приспособлениями. Недолго думая, Мот выхватил у Мика управление и, заарканив тело лебедкой, затащил его в кузов.

– Врубай двигатель на полную! – приказал Мот.

– Но мы не протянем и нескольких метров! – ответил Мик, понимая, что так мы точно не спасем Лэсси. Человек, которого мы вытащили из тумана, оказался ученым, а, следовательно, она все еще была на борту старой Ники.

– И не нужно. Возвращаемся на корабль, – сдался Мот.

– Ясно, – ответил Мик, замедленно перехватывая управление обратно. Он переставал понимать командира...

Мы почти вернулись к кораблю, когда машина окончательно остановилась. Еле выбравшись из нее и затащив ее вручную в шлюз, мы выдохнули. Туман снаружи продолжал корезить защиту новой Ники. Сколько ему осталось до корпуса обшивки, никто не знал.

– Прыжок до нашей Ники, немедленно! – приказал, вновь теряя самообладание, Лиру Мот.

– Есть, – ответил главный Незримый.

И мы вновь потерялись. Смешанное сознание, граничащее с сумасшествием и невыносимой болью, не отпускало никого, казалось, целую вечность.

Придя в себя, мы с Мотом, не дожидаясь смерти от кристаллизации и не сговариваясь, открыли люк и вышли к старому кораблю. Забраться на борт было не сложно, а вот внутри нас ждали трудности. Туман давно уже заполнил всю Ники и превратился в схожую с каменной породу. Из прихваченного арсенала лазеры неплохо справлялись с рытьем тоннелей в коридорах, но их заряда могло не хватить. И что же с экипажем? Может, уже слишком поздно? Тут еще и Мик через несколько минут в бессилии показал на свое разряженное оружие...

Между тем очнувшийся Лир, казалось, нашел выход.

– Лир доложил, что они, скорее всего, в капсулах, – негромко рассказал всем Мот.

– Понял, – ответил я, не понимая, почему они говорили не по общей связи.

– Живы?! – понял нас Мик.

– Да! – выдохнул командир. – И лазеры можно взять здешние.

Тогда мы продолжили пробиваться к криокапсулам. Время шло, но туман не отступал, перекрывая отход.

– Поташим их вместе с капсулами, – приказал Мот, наконец добравшись до места.

«Иначе никак», – хотелось ответить мне, но слова были сейчас неуместны. Капсулы тоже были покрыты туманом. Пока Мот настраивал их временное жизнеобеспечение, мы с Миком вытаскивали систему Ники. После, соединив все капсулы по цепочке тросом, мы принялись отступать. Где в это время потерялись Тик с Лони и Смитом, оставалось загадкой. При нашем выходе камеры сна замедляли движение, что сковывало тела, непонятное вещество разъедало костюмы, но мы не сдавались. Превозмогая невыносимую боль, мы все же вернулись на Ники. Мот от ожогов потерял сознание уже на борту, а я, слышащий, как его вызывает Лир, и наблюдая, как вернулись все остальные, приказным тоном рапортовал ему:

– Капитан выбыл, мы на борту, прыгай сквозь все переходы и возвращайся домой...

Последней осознанной моей мыслью стало: «Если лазеры сжигали туман, то оплавятся и на солнце. Лишь бы Лир догадался».

– Сквозь звезды... Поближе к огню, – стараясь крикнуть, прошептал я, а дальше сознание окончательно смешалось...

Я пришел в себя от невыносимой боли. Все тело обжигало гудело. Кто-то кричал в наушниках. Через несколько секунд я разобрал в криках боли мольбы о помощи.

Кричал Лир. Мот не приходил в себя, а корабль прожаривало солнцем. Не зная, что предпринять, я в бессилии вскрыл капсулу Лэсси и ударил ее током...

И что заставило краснолицую так быстро осознать происходящее? Мое выражение ужаса, ток или невыносимая жара, было не важно. Как бы там ни было, к моей несказанной радости, она быстро встала и резко показала мне на мои и на свои уши. Из последних сил соображая, я в спешке передал шлем.

– Лир не может отлететь от звезды! – крикнул я ей, сообразив, о чем он всем кричал.

– Лир, перезагрузи системы! – тут же взвизгнула Лэсси в наушниках.

Тот, видимо, что-то сказал в ответ, так как она вновь прокричала:

– Тогда в предсветовую!

Корабль тряхнуло, я услышал лишь непонятный звенящий гул лопнувшей струны (вырубились щиты) и как что-то изменилось. Но тут потеряла сознание Лэсси и запищали все криокапсулы. Я кинулся к Нове. Работало только подсознание...

– Нова, очнись, – прохрипел я.

– Что, что происходит?! – вскричала она, не подключаясь к связи.

– Мы забрали всех с Ники... Они в криокапсулах, и капсулы пищат! Только что вытащил Лэсси. Она сначала пришла в себя, а после... – почти бессвязно лопотал я.

– Туман? – вспомнила она.

– Туман почти исчез от больших температур, – ответил я, взмахнув руками, заставляя ее осмотреться.

– Всех в медотсек! Хотя нет. Нет времени. Я – за огненным питьем. А лучше сделать из него вакцину! Подними здесь температуру, если можешь двигаться! – скомандовала она.

Я объяснил новой системе корабля, что требовалась высокая температура в отсеке с капсулами для уничтожения проникшего туда тумана, на что ИИ ответила, что это пока невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.